К.Г.Сокол

РУССКАЯ ВАРШАВА

Справочник-путеводитель

Москва
2002

От автора

Варшава… Эту первую европейскую столицу по пути на запад большинство туристов проезжает не останавливаясь. Отзывы о Варшаве обычно основаны на видах из окна вагона: типовые панельные дома и многолюдные толкучки; ужесли и стоит смотреть что-то в Польше – так это Краков или Гданьск.

Между тем, Варшава даже после военных разрушений куда интереснее и разнообразнее любого другого польского города. Традиционный средневековый центр, главная улица с десятком магнатских дворцов, барочные костелы, загородные королевские резиденции с обширными парками, множество ампирных зданий, кварталы дореволюционных доходных домов – такой набор есть только здесь. И еще одно – теснейшая связь этого города с историей России. Вот лишь несколько примеров:

На месте, где стоит один из красивых варшавских домов, был похоронен русский царь.

В костеле в самом центре города был заточено основатель династии Романовых.

Площадь перед Варшавским замком устроена по приказу русского императора.

Этому же императору посвящен самый необычный костел города – круглый.

Резиденция польского президента построена российским великим князем.

Тут хорошо сохранилась русская цитадель, современница Брестской крепости.

Колонна над могилой неизвестного польского солдата сооружена русским купцом.

Здесь служила вся элита русской армии от Суворова и Барклая до Скобелева и Брусилова.

Поляки время зависимости от России вспоминать не любят или же однозначно чернят. А вот своими былыми победами справедливо гордятся – на той самой могиле неизвестного солдата вы без труда найдете надписи: “Псков. 1581”, “Москва. 1610” или “Киев. 1920”. Мы же всю советскую эпоху стыдливо умалчивали о том, что русское знамя развевалось над Вислой целый век. Сперва отрекались от наследия “царизма”, потом боялись обидеть союзника по соцлагерю. Эта книга вкратце напоминает незаслуженно забытую часть русской истории, которую можно выразить надписью “Варшава. 1815-1915”. А также рассказывает о том, что в польской столице было и что осталось от периода российского правления.

Варшава в русской истории

Новая столица

Город на Висле, основанный в XIII веке, стал польской столицей достаточно поздно, в 1596 году. То было время побед короля Сигизмунда III, перенесшего сюда свою резиденцию из Кракова. Уже в 1611 году Варшава торжественно встречала возвращающиеся из захваченной Москвы войска гетмана Жолкевского. Впереди процессии следовали русские пленные во главе с низложенным царем Василием Шуйским. Но этот триумф, когда московский престол был не надолго занят польским королевичем, стал началом заката Польши. Всего через столетие некогда могучая страна оказалась в жалком положении, сотрясаемая внутренними междоусобицами и опустошаемая чужеземными войсками.

Причина упадка Польши крылась в ее уникальном государственном устройстве. Это была единственная дворянская республика с выборным королем, который зачастую не обладал реальной властью. Выборы короля и принятие законов проходили на сеймах. Любой депутат обладал правом "liberum veto" – он мог аннулировать решение всего сейма. Из последних 55 польских сеймов таким образом было сорвано 48. Срыв сейма, ставший для многих шляхтичей источником дохода, имел определенную таксу. Но и принятие решения ровным счетом ничего не значило: группа недовольных могла составить конфедерацию и бороться с большинством любыми способами, вплоть до военных действий. Правили в стране магнаты, имевшие собственные армии. Государство не имело полиции, войскам и чиновникам не выплачивалось жалованье, суды выносили решения в пользу более сильной стороны. С Польшей перестали считаться другие государства, польских посланников не было ни при одном европейском дворе.

В XVIII веке Польша все больше подпадала под влияние своих сильных соседей, в первую очередь России. Даже выбор короля теперь зависел от русских войск. Вскоре после Полтавской победы Петр I вернул польский престол Августу II. Спустя четверть века его сын Август III получил трон благодаря победам русских армий Ласси и Миниха. После кончины Августа III, в конце 1763 года Екатерина II отправила в Варшаву тридцатитысячное войско, с этого времени четверть века не покидавшее Польшу. Посол Н.В. Репнин добился избрания на польский престол слабовольного Станислава Понятовского и в течение шести лет фактически управлял страной. Русские солдаты поддерживали нового короля Станислава-Августа, разгоняли враждебные ему конфедерации и подавляли гайдамацкие восстания. В 1772 году часть польских земель

была отторгнута в пользу ее соседей – Австрии, Пруссии и России. Следующие пятнадцать лет Польша, попавшая в зависимость от России, прожила достаточно спокойно. Но эта же зависимость постепенно сплачивала разобщенную нацию против появившегося внешнего врага.

Конец независимой Польши

В 1788 году, когда почти все русские войска ушли из Польши на войны с Турцией и Швецией, поляки попытались избавиться от протектората. Не обладая реальной силой, они могли позволить себе лишь демонстративные меры: упразднялиучреждения, устроенные по договору с Россией, требовали отвести войска дальше от границ. Отыгрались и на российских подданных: немногие жившие в городе русские купцы были брошены в тюрьму, некоторых казнили. То же, но в значительно больших масштабах, испытали на себе православные на Украине и в Белоруссии. Даже главный православный епископ Польши Виктор Садковский несколько лет провел в заключении. Дошло до того, что поляки ворвались в церковь русского посольства в Варшаве и арестовали священника. Апофеозом стало неожиданное принятие тайно подготовленной новой конституции 3 мая 1791 года. Она вводила наследственную монархию, отменяла "liberum veto" и право конфедераций. Достаточно прогрессивная конституция должна была поставить Польшу в ряд европейских государств. Но у нее оказалась масса противников: шляхта была недовольна ликвидацией ее исконных прав, Европа увидела подобие французской революции, Россия не могла смириться с нарушением прежних договоров и с приглашением в будущем на польский престол саксонского князя.

Не имея свободных войск, Екатерина до поры не замечала польских выходок. Но 18 мая 1792 года вышла грозная декларация царицы, и в тот же день русские войска вступили в Польшу. Наспех собранная польская армия не могла серьезно сопротивляться и была рассеяна. В августе в Варшаву вновь вступили войска генерала Каховского. После этого Россия и Пруссия произвели второй раздел Польши, отрезав у нее более значительные территории. Урезанное государство стало вассалом России, обязанным все свои шаги согласовывать с Петербургом. В Варшаве разместился крупный русский гарнизон.

В марте 1794 года генерал Костюшко поднял восстание на юге Польши. Несколько одержанных побед воодушевили поляков. На рассвете 5 апреля 1794 года в Варшаве началось избиение спящих русских солдат. Шедший из церкви безоружный батальон Киевского полка был почти полностью вырезан на Подвальной улице. К горожанам вскоре присоединились польские войска. Главные бои развернулись на улицах

Медовой и Краковское Предместье, где шли артиллерийские перестрелки. Король умолял русских уйти из города, а варшавян – выпустить их, но его никто не слушал. Русские батальоны не имели связи и не знали где свои, а где враги. Солдаты мужественно защищались, но были вынуждены отступать под огнем с крыш и из окон. Лишь половине из восьмитысячного гарнизона удалось выбраться из Варшавы. Около двух тысяч погибло, столько же попало в плен. На Пасху, когда пленных водили по улицам, некоторые из них были растерзаны толпой.

На подавление восстания был послан Суворов. 24 октября он штурмом взял правобережную часть города Прагу. Польские войска, прижатые к Висле, были обречены: с ними сражались батальоны, полгода назад вырвавшиеся из Варшавы и не бравшие пленных. С другого берега горожане в ужасе наблюдали за уничтожением своей армии. Через пять дней русские войска вступили в капитулировавшую Варшаву, освободив много пленных. После этого Польша исчезла с карты – в 1795 ее разделили между собой Австрия и Пруссия. Екатерина II, получив украинские и белорусские земли, предпочла не иметь под своим скипетром столь воинственный и враждебный народ. Суворовские войска, однако, стояли в Варшаве вплоть до начала 1797 года. Станислав-Август, все свое царствование метавший с я от одной стороны к другой, последние годы жизни провел в Петербурге.

Образование Царства Польского

Однако, спасение вскоре пришло в Польшу на штыках армии Наполеона. Разбив Пруссию и Австрию, он восстановил исчезнувшее государство под названием Герцогства Варшавского. Отныне лучшие силы страны стали ярыми приверженцами французского императора и не покидали его до самого конца, надеясь на скорое возрождение былого величия. Поляки бились во всех наполеоновских войнах, в Россию отправился 75-тысячный корпус Понятовского, исчезнувший в гибельном московском походе.

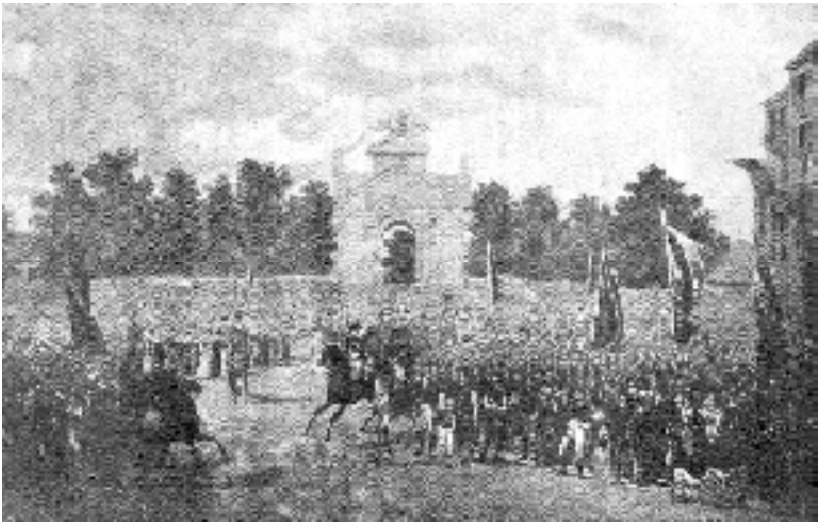
26 января 1813 года русский авангард генерала Милорадовича подошел к Варшаве. Полякам было передано обращение российского императора со словами: “Выо пасаетесь мщения. Не бойтесь, Россия умеет побеждать, но никогда не мстить”. Несмотря на это, поначалу поляки отнеслись к русским очень враждебно. В сентябре 1814 года в Варшаву из Франции приехал брат императора, великий князь Константин Павлович. Его сопровождали не только полки русской гвардии, но и польские войска, сдавшиеся Александру после падения Парижа. Постепенно поляки, разочаровавшиеся в проигравшем Наполеоне, подобрели к русским. Сказалось и поведение русских офицеров, сорив ших

деньгами и относившихся к полякам намного уважительнее французов. В Варшаве набирала силу "русская партия" во главе с другом юности царя Адамом Чарторыйским. В этой партии почти не было людей, преданных России, они видели в ней лишь орудие восстановления великой Польши. Характерны слова, написанные Александру предводителем "русской партии": "Поляки будут счастливы только тогда, когда в Варшаве не будет ни одного русского".

При обсуждении нового устройства Европы Александр I потребовал Герцогство Варшавское в вознаграждение за жертвы, понесенные Россией в борьбе с Наполеоном. Он намеревался восстановить Польшу под своим скипетром, сделать ее частью империи и союзницей России. Идеалист, воспитанный в эпоху просвещения, он надеялся быстро уничтожить многовековую вражду двух народов. По решению Венского конгресса 1815 года Царство Польское со столицей в Варшаве ровно на век попало в состав Российской империи. Спустя много лет видно, что царь совершил роковую ошибку, недооценив стремление поляков к независимости. Однако, решение было принято, и в течение столетия все преемники Александра поочередно расплачивались за его идеализм.

1815-1830 годы

15 ноября 1815 года впервые прибывший в Варшаву Александр I подписал собственноручно составленную конституцию Царства



Въезд Александра I в Варшаву в 1815 году. С картины Варена.

Польского. Она провозглашала свободу вероисповедания, личности и печати. Управлял Царством русский император, польская корона передавалась по наследству. В отсутствие царя Польшей управлял наместник, который мог быть либо поляком, либо членом царствующего дома. Делопроизводство велось на польском языке, на военные и гражданские должности назначались поляки. В Царстве существовал сейм из двух палат, собиравший ся раз в два года, заседания его были открыты для публики. Назначенный наместником генерал Зайончек был номинальной фигурой, а управление Царством держали в своих руках главнокомандующий польской армией Константин Павлович и императорский комиссар при польском сейме Н.Н.Новосильцов. Русский гвардейский отряд остался в Варшаве при цесаревиче. К 1830 году он состоял из Литовского, Волынского, Уланского, Подольского кирасирского

Смотр кавалерии цесаревичем Константином Павловичем на Саксонской площади Варшавы в 1824 году. С картины Розена.

и Гродненского гусарского полков. Правда, и в них многие солдаты и некоторые офицеры были литовцами и поляками.

В 1812 году Варшава представляла собой жалкое зрелище. Герцогство было совершенно разорено и имело огромный государственный долг. После присоединения к России в край потоком потекли сотни миллионов рублей из русского бюджета. Само понятие польской казны было весьма условным, обычно поляки получали столько русских денег, сколько запрашивали. На них город был отстроен, появилось много новых красивых зданий.

Русское население Варшавы составляли офицеры и солдаты гвардейских полков и немногочисленные чиновники канцелярий

Константина Павловича и Новосильцова. Было еще немного подрядчиков и купцов (в основном – черниговских старообрядцев), в городе им принадлежало около десяти лавок, торгующих русским товаром. Всего в 1830 году в Варшаве квартировало 538 русских офицеров, православных же жителей (вместе с греками и сербами) было всего 258, в основном, мужчин. Они часто женились на польках, что поощрял великий князь. Их дети крестились в католичество и воспитывались в польском духе. Отношения русских с поляками в 1815-1830 годах были достаточно сносными. Некоторые русские, служившие в Царстве, сильно ополячивались. К таким можно отнести известного поэта князя П.А. Вяземского. За три года жизни в Варшаве он стал смотреть на все польскими глазами. Когда же он сблизился с радикальными кругами польского общества, начальство выдворило его из Царства. Но даже во время восстания он был душой на стороне поляков и обвинял Пушкина в "казенном патриотизме".

Русский язык в Польше совершенно не употреблялся. Для сношений с империей использовался французский, на нем же произносили речи перед поляками русские цари. Царские указы печатались на польском. Поляки русский не учили, и редким русским варшавянам приходилось учить польский. Лишь воинские уставы выходили на польском и русском, так как предназначались в том числе и для русских полков. Побывавший в Варшаве в 1821 году знаменитый генерал Ермолов был поражен высокомерием поляков и приниженностью русских, что привело к его размолвке с давним приятелем, Константином Павловичем.

Несмотря на подобные порядки поляки требовали большего. В 1820 году, на открытии императором второго польского сейма уже чувствовалось недовольство русской властью, в речах оппозиционеров звучали явные выпады. Есть свидетельства, что к концу жизни Александр полностью разочаровался в поляках.

Новый российский император Николай Павлович впервые въехал в Варшаву 5 мая 1829 года и спустя десять дней короновался польским королем. Затем прошли народные гулянья, было устроено несколько балов. В то же время против царя было сделано несколько демонстративных выпадов, существовал даже план покушения на него. Уезжая, император сказал супруге: "Мы были на вулкане, который вот уже десять лет грозит извержением".

Восстание

После отъезда императора отношения поляков и русских особенно обострились. Константин Павлович даже распорядился, чтобы русские военные не входили в костелы и не проходили рядом с ними. По городу

распространялись слухи о предстоящей резне русских. Семьи офицеров собирались на ночь в двух-трех домах, где сидели до утра. Когда же Николай I заявил о намерении отправить польскую армию на подавление бельгийской революции, заговорщики решили выступить.

Вечером 17 ноября 1830 года группа польских прапорщиков ворвалась в Бельведерский дворец. Они убили похожего на цесаревича генерала Жандра и поднявшего тревогу полицмейстера Любовицкого. Константин Павлович успел спрятаться. После этого в городе началось восстание, толпа грабила арсенали кабаки, открывала тюрьмы. Польские офицеры и генералы, отказавшиеся нарушить присягу и примкнуть к восстанию, были растерзаны толпой.

Русские полки стянулись к Бельведеру и всю ночь простояли в ружье. Растерянный цесаревич посылал в город офицеров, но их захватывали, а полковника Зассa зарубили. Войска стояли на окраине города, не имея продовольствия, из польских частей с ними остался лишь один конно-егерский полк. Через три дня цесаревич согласился уйти из Польши, выговорив возвращение поляками семей русских военных, оставшихся в Варшаве. Его отряд до Бреста сопровождала на отдалении польская кавалерия.

Схваченных во время восстания русских мужчин поляки не выпустили, и многие из них были убиты во время террора, бушевавшего в Варшаве в конце восстания. Известно несколько подобных случаев: офицер Кетлер был зарублен, полковница Брюханова повешена. Настоятель единственной приходской православной церкви протоиерей Новицкий был чудом спасен сербским купцом Добричем.

Гроховское сражение. С картины Виллевальде.

Вскоре революционное правительство низложило с польского престола Николая I, сделав войну неизбежной. В Польшу была направлена русская армия под командованием фельдмаршала Дибича. В феврале 1831 года под деревней Грохов на восточной окраине Варшавы польская армия была разбита. Однако, осторожный командующий не воспользовался успехом, и кампания затянулась. Вскоре умершего от холеры Дибича сменил вызванный с Кавказа фельдмаршал Паскевич. Он повел дело решительнее и 25 августа после кровопролитного штурма взял Варшаву. Главари восстания бежали за границу, и через месяц во всей Польше была восстановлена русская власть.

Диктатура Паскевича

После подавления восстания польская конституция была отменена (ларец с ее текстом был отправлен в Москву в Оружейную палату). Ее заменила подписанная Николаем 14 февраля 1832 года "Уставная грамота" или "Органический статут". В соответствии с этим документом вся власть в Царстве принадлежала наместнику, делопроизводство велось на русском языке, финансы Польши отделялись от имперских. В марте было объявлено о назначении наместником Паскевича. В Польшу было введено большое количество войск, только в Варшаве размещалось 12 батальонов пехоты, 12 эскадронов кавалерии, 600 казаков и 2 артиллерийские батареи. На северной окраине города сразу после восстания началось строительство русской крепости, законченное к 1835 году. В городе открылись православный собор и духовное училище, была учреждена холмско-варшавская епархия и устроено русское кладбище. Для контроля над ситуацией в крае Паскевич держал множество тайных агентов во всех слоях общества. Действовала цензура, под строжайшим запретом находились произведения Мицкевича. Диктатура имела и внешние проявления – при встрече с наместником все без исключения должны были снимать шляпы. За малейшую провинность можно было отправиться в сибирскую ссылку. Целью наместника было добиться внешнего спокойствия и беспрекословного повиновения, что и было достигнуто. Однако, Паскевич не ограничивался карательными мерами. Чтобы отвлечь обывателей от политических мыслей, князь всемерно поощрял другие виды общественной деятельности. При нем, например, заметно улучшилась театральная и концертная жизнь Варшавы. Уделялось большое внимание и экономическому развитию края, особенно прокладке новых дорог – была, в частности, построена первая в Польше железная дорога, соединившая Варшаву с Веной. В четвертьвековое правление Паскевича принимались меры для объединения Польши с Россией – в

1838 году стала выходить "Официальная газета" на русском и польском языках, в 1851 была упразднена таможенная граница между Царством и остальной империей. Русский язык во обязательном порядке был введен в государственных и учебных заведениях, однако широкого распространения в польском обществе не получил.

Мятеж

Кончина Паскевича совпала с началом либеральных преобразований нового императора Александра II. Посетив Варшаву в 1856 году, он заявил: "Я прибыл к вам с забвением прошедшего. Отбросьте всякие мечтания. Счастье Польши заключается в полном слитии ее с народами моей империи". Вскоре из Сибири стали возвращаться сосланные участники первого восстания. При попустительстве безвольного наместника Горчакова в Польше начали возникать революционные кружки, активно шла эмигрантская агитация. В июле 1860 года прошла первая антирусская манифестация. В октябре, во время встречи в Варшаве русского, австрийского и прусского монархов, состоялось несколько демонстраций, превратившихся вскоре в нескончаемый поток. В феврале 1861 года рота Низовского полка дала залп по толпе, забрасывавшей ее камнями, и убила 5 человек. С этого дня весь город ходил в трауре. Подчиняясь требованиям митингующих, Горчаков уволил приказавшего стрелять генерала Заболоцкого, а затем и неугодных полякам обер-полицмейстера Треповa и попечителя учебного округа Муханова. Видя бессилие власти, демонстранты требовали все большего и в апреле попытались захватить замок. Тогда войска открыли огонь, убив более двухсот человек, и заняли все ключевые точки города. Но вскоре власть вернулась к прежней политике.

Большим влиянием при Горчакове пользовался маркиз Велепольский, стремившийся к достижению максимальной автономии Польши в составе империи. В России он видел лишь орудие своих замыслов, при этом ненавидел все русское: изгнал из обращения русский язык, высылал русских чиновников. Поляки, бывшие значительно радикальнее Велепольского и требовавшие немедленной независимости в границах столетней давности, ненавидели маркиза и дважды покушались на него. Однако тот, обладая железной волей, продолжал свою политику и обещал Петербургу не допустить восстания, которое искренне считал безумием. В результате власти сделали ставку на Велепольского и он начал свои преобразования – учредил уездные и городские советы, собрания избирателей, государственный совет Царства Польского.

После смерти Горчакова в Польше началась настоящая чехарда – за год сменилось три наместника. Обстановка накалилась настолько, что

2 октября 1861 года было введено военное положение. На улицах и площадях Варшавы расположились войска в палатках, разъезжали казачьи патрули, на ночь запирались ворота домов и запрещалось передвижение без фонарей. Поляки ответили революционными митингами в костелах, после чего в костелы были введены войска и произведены аресты.

Положение немного улучшилось при наместнике Лидерсе. Он смог навести некоторый порядок и приободрить русское общество. Однако, его успехи парализовала деятельность советов, созданных Велепольским. Все же было ослаблено военное положение, открыты театры и общественные сады. Во время прогулки по такому саду Лидерс был ранен выстрелом в спину.

Летом 1862 года новым наместником был назначен брат императора, великий князь Константин Николаевич, отличавшийся мягким характером. Хотя с ним в Варшаву прибыл гвардейский отряд, квартировавший здесь до 1830 года, политика осталась прежней, а гражданской частью заведовал Велепольский. На следующий день по приезду в Варшаву в великого князя стреляли, он был контужен. Положение все более ухудшалось, и в январе 1863 Велепольский решился

Покушение на жизнь графа Берга. С картины Шарлеманя.

на меру, неоднократно применявшуюся Паскевичем – объявил усиленный рекрутский набор, в который были включены наиболее ярые манифестанты. После этого начался открытый мятеж в городах усилился террор, в сельской местности началось партизанское движение и была предпринята попытка ночного нападения на десяток русских гарнизонов.

В ответ в край потоком двинулись русские войска, количество которых вскоре достигло 164 тысяч. Политика Велепольского была оставлена, в июле он уехал за границу. Через месяц Варшаву покинул и великий князь, оставив все полномочия своему заместителю, графу Бергу. В октябре на жизнь Берга было совершено неудачное покушение, после чего действия войск по борьбе с повстанцами активизировались. Вернувшийся в Варшаву генерал-полицмейстером Ф.Ф.Трепов быстро раскрыл систему уличного террора. К началу 1864 года мятеж был, в основном, подавлен. В июне были казнены схваченные члены подпольного революционного правительства.

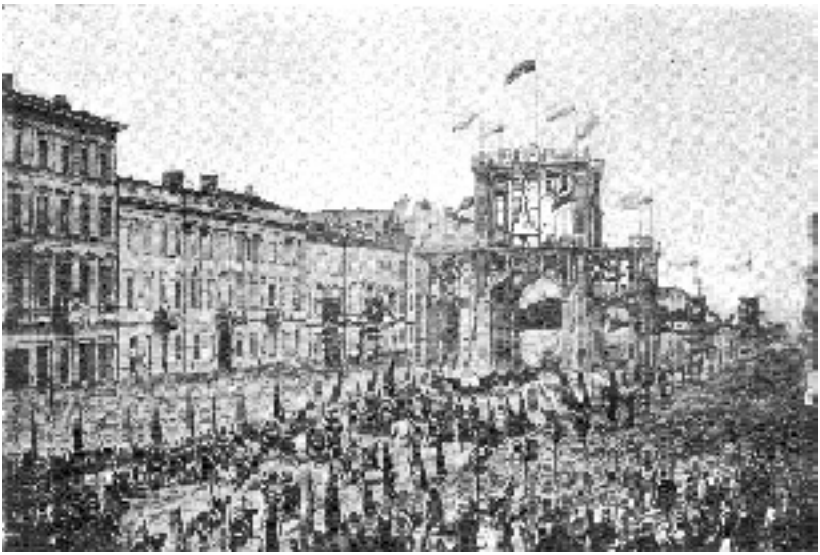
Русским жителям в 1860-1863 годах приходилось особенно тяжело. Подпольное правительство запрещало полякам всякое общение с ними. Русских принуждали платить на поддержку восстания, убивали на улицах, православных священников оплевывали. Показательно поведение одного русского купца, который выходил из дома только в красной рубахе, чтобы показать сочувствие революционерам, и всегда носил с собой крупную сумму денег, чтобы при необходимости заплатить "взнос" бандитам. Некоторые русские, искренне или из страха, помогали мятежникам. Так, дочь генерала Пустовойтова (правда, полька по матери) поступила "адъютантом" к одному из главарей мятежа Лянгевичу. А протоиерей Феофил Новицкий (едва не погибший в прошлом восстании) передавал полякам важные сведения, за что был отстранен от должностей и сослан в один из киевских монастырей.

Сорок лет мира

К концу 1863 года мятеж пошел на спад и жизнь в Варшаве стала входить в обычное русло. В это время в жизни Польши большую роль стал играть Н.А.Милютин, назначенный управляющим канцелярией императора по делам Царства Польского. Годы его деятельности заслуженно считаются весной русской общественной жизни в Варшаве. В 1863 году были основаны русские мужское и женское училища, через два года преобразованные в гимназии. В 1864 году стала выходить русская газета "Варшавский дневник" и открылось Русское Собрание, бал в котором посетил император. В 1866 году было организовано "Русское благотворительное общество", в 1867 началось строительство первой

приходской православной церкви в русском стиле, в августе 1869 открылся русский университет.

В конце 1866 года Милютин из-за болезни отошел от общественной деятельности, большинство его соратников покинуло край. Вся власть в Варшаве сосредоточилась в руках наместника Берга, продвигавшего на ключевые посты немцев. Постепенно развитие русской общественной



Въезд Александра II в Варшаву по Иерусалимским аллеям в 1867 году.

жизни остановилось. Тем не менее, в эти годы быстро росло русское население города. Если в 1866 году в Варшаве был 721 русский житель, то спустя десять лет – уже 10026. Причина этого кроется в том, что из-за отмены крепостного права тысячи людей покинули родные места для поисков счастья на чужбине. В 1874 году Берга сменил граф Коцебу, управлявший краем шесть лет. Он проводил политику притеснения русских и привлечения в край немцев еще более открыто.

Ситуация улучшилась лишь с назначением на должность варшавского генерал-губернатора И.В.Гурко. В его правление русское население увеличилось почти вдвое (22861 человек в 1896 году против 12655 в 1886). Также значительно увеличилось количество войск и казарм, город был окружен двойным кольцом современных фортов. Поляки считают эти годы временем ужасной “русификации”. Однако, вся русификация сводилась лишь к попытке заставить поляков немного уважать и знать государственный язык империи. В 1880-е годы это, в

основном, было достигнуто – современники отмечают, что служащие, продавцы и официанты вполне сносно говорили по-русски (правда, во время революции поляки "вдруг" напрочь забыли этот язык). При этом ни о каком ущемлении польского языка не было и речи – например, все вывески были выполнены на двух языках. Также никто не покушался на господствующие позиции католического костела, а вновь строящиеся церкви предназначались только для русских жителей и солдат. Так, в начале века в Варшаве появилось четыре красивых полковых церкви разных архитектурных стилей, заменивших скромные молитвенные комнаты в казармах. Одновременно шло строительство величественного

Убранство варшавских улиц к приезду Николая II в 1897 году.

зданиянового собора. Жизнь Варшавы все более сближалась с жизнью остальной империи. В 1886 году в городе прошли первые гастроли московского Малого театра. Стехпортеатральные труппы из Петербурга и Москвы давали здесь спектакли ежегодно. Часто в Варшаве проводились и русские художественные выставки, самыми значительными были вернисажи Айвазовского в 1875, 1876 и 1885, передвижников в 1883, 1884 и 1900, Верещагина в 1900. Но даже в это довольно спокойное время случались отдельные эксцессы, такие, как покушение на генерал-губернатора или попытка взорвать православную церковь.

Революция

Проигранная японская война вызвала недовольство во всем обществе и закончилась революцией. В Польше, где к социальному протесту добавлялся национальный, беспорядки были особенно сильны. В октябре 1904 года начались революционные демонстрации, поддержанные запасными солдатами, не желавшими отправляться на фронт. После расстрела демонстрации в Петербурге, на улицах Варшавы появились баррикады. Весь 1905 год прошел в бесчисленных демонстрациях, забастовках, столкновениях с войсками. В августе в Варшаве было введено военное положение, в ноябре его отменили, но тут же забастовали почта и телеграф и восстали солдаты-артиллеристы. Принятие октябрьского манифеста о конституционном устройстве лишь подлило масла в огонь, поскольку по амнистии были освобождены многочисленные революционеры, в том числе легендарный Дзержинский. Начались первые террористические акции, исполнители которых не

После взрыва бомбы на Медовой улице 6 мая 1905 года.

брезговали ничем. Бомба была брошена даже в процессию, возвращавшуюся с похорон Варшавского архиепископа.

В 1906 году демонстрации сменились массовым уличным террором. Были убиты начальник железной дороги Иванов, генералы Маркграфский и Вонляревский. Особенно страшной была "Кровавая среда" 2 августа – в этот день на разных улицах города было убито 25 городовых, жандармов и солдат. Происходило это по одной схеме: боевик подходил к жертве сзади, в упор стрелял в спину и скрывался в

толпе. В отличие от “Кровавого воскресенья” либеральная общественность этого события не заметила, ибо убивали царских сатрапов; польское население либо боялось террористов, либо симпатизировало им. Всего через три дня бомбами забросали экипаж генерал-губернатора Скалона. Одновременно “рыцари революции” наносили по правящему режиму экономический удар – грабили казенные винные лавки. За три месяца в Варшаве произошло 98 таких ограблений. Деньги на “революцию” отбирались и у прочих торговцев. Для увеличения психологического эффекта все свои акции революционеры проводили днем. В августе 1906 Варшава была самым страшным местом империи – каждый час на улицах стреляли или взрывали бомбы, население массами покидало город, в патрулях на улицах одновременно находилось три тысячи солдат с винтовками наперевес, жавшихся к стенам в постоянном ожидании нападения. Положение стало выправляться после 19 августа, когда премьер Столыпин ввел закон о военно-полевых судах, позволявший расстреливать явных террористов, задержанных с оружием в руках. А вскоре охранное отделение при помощи агентуры обезвредило верхушку польских социалистов – главной революционной партии в крае.

Последние годы

После подавления революции успокоилось и положение в Польше. Годы, оставшиеся до войны, прошли весьма спокойно. Это была эпоха мирного и равноправного сосуществования русского и польского населения Варшавы.

Как же выглядело русское присутствие в Варшаве к концу столетнего российского правления? Гарнизон города постоянно увеличивался и количество расквартированных войск достигло 35 тысяч. Главным образом, они противостояли армиям Германии и Австрии, полукольцом охватывавшим Варшавский военный округ. Но в случае беспорядков солдаты могли использоваться против польского населения – русская власть наконец осознала, что находится под постоянной угрозой, и любое послабление гибельно. Войска занимали целые районы Варшавы, особенно много их было в южной части города – тут находились Уяздовские и Лазенковские казармы, военный госпиталь, кадетский корпус и Мокотовское военное поле – место проведения маневров. На севере Варшавы доминировала русская цитадель, окруженная передовыми фортами, рядом располагались Сапегинские и Сераковские казармы. На берегу Вислы под Королевским замком стояли деревянные бараки казачьих частей. В старом городе располагалось юнкерское училище. На западной окраине находились Иерусалимские и Волынские казармы, казармы жандармского дивизиона и Повонзковский летний военный

лагерь. На Праге размещался войсковой сборный пункт и обширные воинские склады, за ней располагался Рембертовский артиллерийский полигон. Общее число казарменных зданий в городе составляло 321. По периметру город окружало около 30 фортов, составлявших две оборонительные линии.

В 1913 году в Варшаве имелось 36 тысяч русского гражданского населения, которое росло довольно быстро. Среди него по-прежнему заметно преобладали молодые мужчины. Большинство русских проживало в южной части города, между Бельведерской и Мокотовской заставами и Аллеями Иерусалимскими. Это были наиболее богатые и фешенебельные кварталы, заселенные чиновниками и офицерами. Здесь русское население превышало 10%, публика по виду мало отличалась от российской. Народ попроще жил, в основном, на Праге. Существовало несколько русских обществ – от естествоиспытателей до велосипедистов. Центром русской общественной жизни было Русское собрание, а вот русский театр так и остался проектом. Достаточно сильны были позиции православия – в городе имелось 3 собора, более 40 церквей и несколько часовен. Характерной особенностью было малое количество приходских церквей (всего три), остальные были либо военными, либо домовыми, устроенными при учреждениях, больницах и гимназиях. Число русских памятников в городе достигло тринадцати.

Конец русского правления и уничтожение напоминаний о нем

С началом войны в прифронтовой Варшаве гражданскую власть сменила военная. Первый год прошел довольно спокойно, но летом 1915 немцы начали успешное наступление. Русские войска, чтобы избежать окружения, спешно покидали Варшаву. Уходило и русское население, чиновники, духовенство. Из имущества успели эвакуировать немногое, в том числе колокола и иконы нового собора. 5 августа немцы вошли в город. Их вступление сопровождалось несколькими перестрелками с отставшими русскими солдатами, но грозная варшавская цитадель была оставлена безбоя. Так закончилось вековое правление России в Польше.

Немцы всю власть взяли в свои руки, оставив польскому магистрату второстепенную роль. Они не торопились менять заведенные порядки – за полтора года лишь сменили русские уличные указатели на немецкие да заняли несколько опустевших церквей под военные костелы и кирхи. Положение поменялось после февральской революции, когда немцы оставили надежды на сепаратный мир с Россией и совершенно перестали с нею считаться. В начале 1917 года они позволили полякам переименовать улицы с русскими названиями и уничтожить несколько главных российских памятников.

Генерал-фельдмаршал принц Леопольд Баварский перед Александро-Невским собором Варшавы 9 августа 1915 года.

После капитуляции Германии и объявления независимости Польши началось повальное уничтожение любых напоминаний о русском правлении. В массовом порядке уверующих отбирались православные церкви – из более чем сорока действующих осталось две. Многие церковные здания перестраивались в костелы или просто разрушались. Несколько лет поляки бились над уничтожением варшавского собора, окончательно разрушив его лишь к 1926 году. В 20-х годах были демонтированы почти все российские памятники. Возвращение эвакуированных русских жителей не приветствовалось, русское население по сравнению с довоенным сократилось почти в 12 раз: в 1919 году в городе жило всего 3245 русских. Политика притеснения русского меньшинства и православия продолжалась в Польше вплоть до второй мировой войны.

Страшным ударом по Варшаве стало восстание 1944 года, начатое эмигрантским правительством с целью захватить власть в городе раньше Красной Армии. Восстание закончилось гибелью двухсот тысяч людей и разрушением всего центра города. В руины было превращено большинство памятников культуры, в том числе и имевших отношение к русской истории.

К чести поляков надо сказать, что свои национальные памятники они кропотливо восстанавливают вот уже более полувека. Хотя сейчас исторический центр Варшавы мало отличается от довоенного, работы продолжаются.

Главные правители русской Польши

Константин Павлович (1815-1830)

Великий князь Константин Павлович (1779-1831) – второй сын Павла I, брат императоров Александра I и Николая I. Участвовал в Итальянском походе Суворова и Отечественной войне. Характером напоминал отца, был остроумен, педантичен, подвержен вспышкам гнева, но отходчив. С 1814 года жил в Варшаве, занимая пост главнокомандующего польской армией и Литовского корпуса. На российские деньги фактически создал и обучил польскую армию, уделяя, правда, наибольшее внимание строевой подготовке, парадам смотрам. Считал свою армию лучшей в мире и был любим солдатами. 12 мая 1820 года женился вторым браком на польской дворянке Иоанне Грудзинской. Был совершенно доволен своим положением и еще в 1823 году отказался от законного права на Российский престол (этот отказ явился предлогом к восстанию декабристов). Фактически управлял также и гражданской властью в Польше, хотя формально занял пост наместника Царства Польского только в 1826 году. В начале восстания 1830 года чудом избежал смерти и с русскими войсками ушел из Варшавы. Был потрясен и надломлен изменой поляков. Возвращаясь в Петербург с театра военных действий, умер в Витебске от холеры 15 июля 1831 года.

Паскевич (1831-1856)

Иван Федорович Паскевич (1782-1856) - известнейший русский полководец XIX века, генерал-фельдмаршал. Он участвовал в турецкой и Отечественной войнах, заграничных походах. В последнюю персидскую войну Паскевич командовал Кавказским корпусом и взял крепость Эривань, за что получил титул графа Эриванского. В последовавшей

вскоре турецкой войне он вновь успешно руководил кавказскими войсками. В 1831 году Паскевич, назначенный главнокомандующим в Польшу, оттеснил мятежников к Варшаве и взял ее после кровопролитного штурма. Затем фельдмаршал рассеял уцелевшие польские отряды и полностью прекратил мятеж. Назначенный 13 марта 1832 года наместником Царства Паскевич оставался им до своей кончины. Надолго покинул Польшу лишь в 1849 году для командования войсками, действующими против восставших венгров. По приказу Николая I возвратившемуся в Варшаву фельдмаршалу были оказаны императорские почести – собравшиеся на Уяздовской площади войска преклонили перед ним знамена. Паскевич многое сделал для укрепления русской власти в крае и содействовал распространению православия – известна его фраза: "В стране неверной я утвердил христианство, а в стране христианской поддержать и возвысить православие мне нетрудно". Был человеком деспотическим, вспыльчивым, не терпящим возражений, ревностно охранявшим свою власть. С конца 1840-х годов Паскевич исподволь противодействовал объединительным мероприятиям, отстаивал обособленность Царства Польского и самостоятельность наместнической власти. Вокруг него сформировался кружок польских аристократов, имевших влияние на фельдмаршала. Скончавшийся 20 января 1856 года князь был похоронен в пожалованном ему имении в Гомеле.

Горчаков (1856-1861)

Михаил Дмитриевич Горчаков (1793-1861) – генерал-адъютант, участник Отечественной войны, турецкой, польской и венгерской кампаний, Крымской войны. В течение 22 лет был начальником штаба у Паскевича, который подавлял в подчиненных инициативность и самостоятельность. После смерти фельдмаршала стал наместником

Царства Польского. Трудом говорил по-русски, предпочитая французский. Обладая личной храбростью, был человеком нерешительным и боявшимся ответственности. Его начальник штаба Коцебу интриговал против Горчакова, стремясь занять его место. Не смог справиться с начавшимися националистическими демонстрациями, по требованиям митингующих снимал с должностей неугодных им русских генералов и чиновников. Во многом виновен в падении авторитета русской власти и выходе ситуации в Польше из-под контроля. Умер 17 мая 1861 года, завещал похоронить себя на Братском кладбище Севастополя. Немногие, решившиеся проводить его тело до вокзала, были освистаны толпой.

Берг (1863-1874)

Федор Федорович Берг (1793-1874) – выходец из лифляндских дворян, участвовавший в Отечественной войне, заграничных походах, турецкой, польской и венгерской кампаниях. Возглавлял экспедиции по изучению среднеазиатских степей, руководил картографическим обеспечением русской армии. Многолет служил генерал-квартирмейстером при Паскевиче. Занимал пост генерал-губернатора Финляндии, где был возведен в графское достоинство. 17 марта 1863 года был назначен помощником главнокоман-

дующего в Польше, с августа обладал всей полнотой власти, 19 октября занял пост наместника и занимал его до своей кончины. В Варшаве Берг подвергся покушению, но при этом не пострадал. Подавил мятеж в крае, за что 23 октября 1866 года был удостоен звания генерал-фельдмаршала. Имел репутацию карьериста и интригана, популярные меры приписывал себе, а непопулярные выдавал за приказы из Петербурга. Будучи немцем, привлекал в край соотечественников, ущемляя русских. С 1867 года сблизился с группой поляков, отстаивал интересы крупной шляхты и ксендзов. (Этому способствовало то, что жена Берга была католичкой, а приемная дочь – замужем за поляком). Берг был последним наместником – его преемники стали называться варшавскими генерал-губернаторами.

Гурко (1883-1894)

Гурко Иосиф Владимирович (1828-1901) – крупный российский военный и государственный деятель. В последнюю турецкую войну прославился обороной Шипки, зимним переходом через Балканы и рейдом на Адрианополь. Был петербургским и одесским генерал-губернатором, членом государственного совета. 7 июня 1883 года назначен варшавским генерал-губернатором и командующим войсками варшавского военного округа. Большое внимание уделял строительству в крае крепостей и стратегических дорог. Всячески возвышал и поддерживал русское население края. Привлекизимперии много деятелей, значительно увеличил процент русских чиновников, расширил сферу применения русского языка. При нем в Варшаве устраивались выставки русских художников, регулярно давали гастроли русские

театральные группы, были образованы первые русские научные общества – естествоиспытателей, медицинское, военно-санитарное. У Поляковимел репутацию главного "русификатора" Польши. Человек прямой и резкий, как и многие деятели эпохи Александра III, генерал не смог сработаться с новым императором. 6 декабря 1894 года Гурко был освобожден от должности с присвоением звания генерал-фельдмаршала, через восемь дней покинул Варшаву. Умер и похоронен в своем тверском имении.

Скалон (1905-1914)

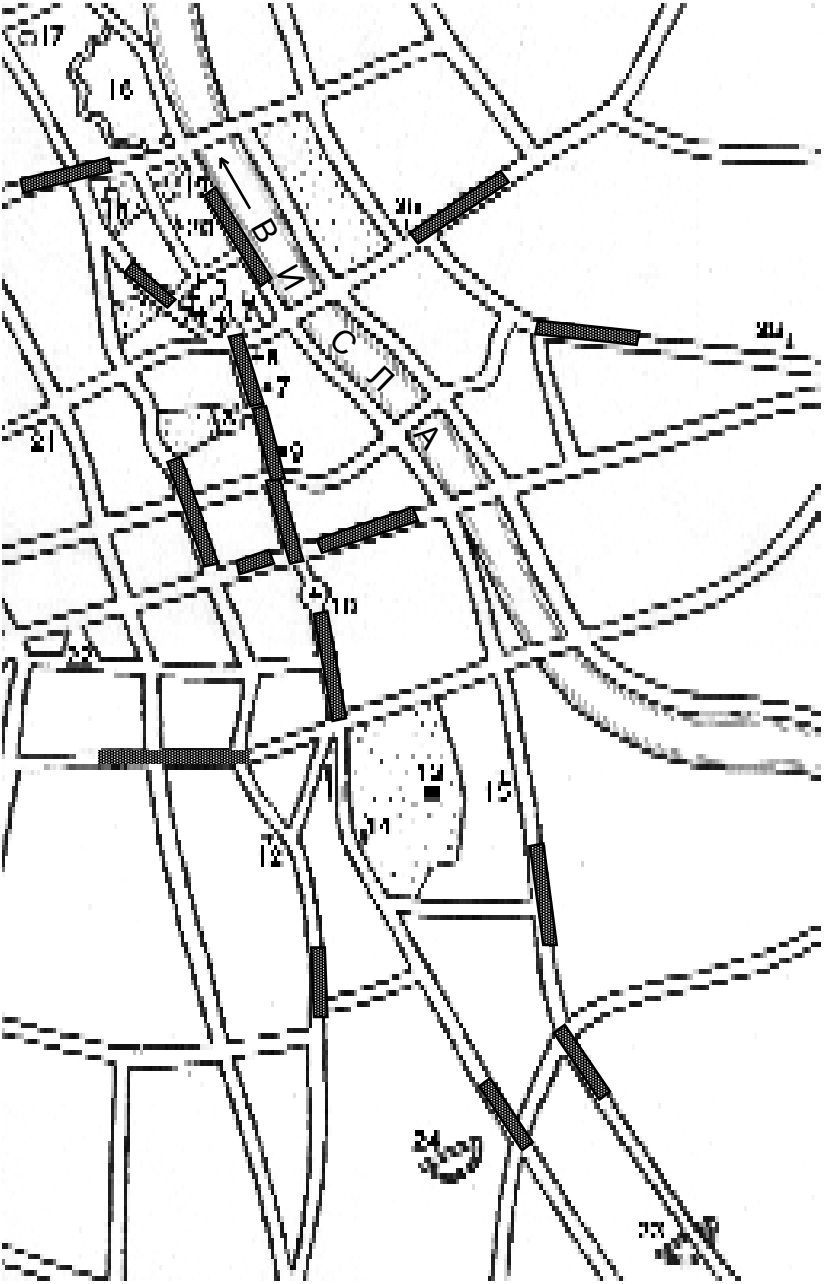
Скалон Георгий Антонович (1847-1914) – генерал-адъютант, участник последней турецкой войны. Долгое время служил в Варшаве, командуя полком и дивизией. В разгар революционных событий был назначен варшавским генерал-губернатором и командующим войсками Варшавского военного округа. 5 августа 1906 года благополучно пережил покушение, когда его экипаж на Натолинской улице обстреляли и забро-сали бомбами. За меры, направленные на подавление беспорядков, и расстрелы террористов, был ненавидим революционерами. Был более царедворцем, чем военачальником. Русский немец, как и многие его предшественники, генерал преклонялся перед Германией и был дружен с немецким консулом. Скалон выдвигал на высокие должности соотечественников; прогерманские настроения его окружения вызвали отставку его помощника, прославившегося впоследствии генерала Брусилова. Но даже он считал Скалона добрым и вполне честным человеком. Генерал-губернатор скончался в Варшаве за полгода до начала войны.

Достопримечательности русской Варшавы

Множество варшавских построек так или иначе было связано с историей России. Это дворцы, памятники и казармы, костелы, побывавшие церквями и церкви, ставшие костелами. Все эти примечательные сооружения описаны ниже. Вначале перечислены те, что находились на главной туристической трассе города или вблизи от нее. С севера на юг этот путь лежит по улицам Медовой, Краковскому Предместью, Новому Свету и аллеям Уяздовским. Затем описаны пост-ройки, находившиеся вдали от главных достопримечательностей и на окраинах города. Многих из этих объектов уже нет, но немало и осталось.

Сохранившиеся объекты на схеме Варшавы

1. Бывший Троицкий собор.
2. Бывшая Успенская церковь.
3. Памятник Килинскому.
4. Бывшая Троицкая церковь.
5. Королевский замок.
6. Бернардинский костел.
7. Памятник Понятовскому.
8. Бывшая Саксонская площадь.
9. Дом Сташица.
10. Костел Святого Александра.
11. Бывший кадетский корпус.
12. Бывшая церковь Петра и Павла.
13. Лазенковский дворец.
14. Бельведерский дворец.
15. Бывшая церковь Святого Мартиниана.
16. Цитадель.
17. Форт Сергей.
18. Форт Алексей.
19. Форт Владимир.
20. Дворец Сапеги.
21. Вольское православное кладбище.
22. Площадь Старынкевича.
23. Номерной форт IX.
24. Литерный форт “Ч”.
25. Церковь Марии Магдалины.
26. Обелиск постройки Московского шоссе.


В И С Л А

Коллегия пиаров - Троицкий собор

В конце XVII века католический орден пиаров выстроил на углу Долгой и Медовой улиц комплекс монастырских построек с костелом. Костел венчали две башни, между которыми находилась каменная статуя основателя ордена Иосифа Калантасия. Первым из россиян оценил постройки пиаров Суворов. После взятия Варшавы в 1794 году он разместил в этих зданиях свой штаб и временную церковь. Фельдмаршал квартировал здесь год, а его войска – больше двух. В Крещение 1797 года именно отсюда был совершен первый крестный ход на водосвятие к Висле, сопровождаемый парадом и салютом.

Современный вид костела пиаров.

Спустя тридцать пять лет, после подавления польского восстания, в Варшаве решено было устроить православный собор, перестроив для этого один из костелов. Выбор пал на монастырь пиаров. Католиков отселили в пустовавший иезуитский костел на улице Святого Яна, отдали статую Калантасия и выплатили 53 тысячи рублей в возмещение убытков. Проект перестройки составил архитектор А.Караччи, Николай I внес в него собственноручные поправки (эти чертежи хранились в соборной ризнице). На стройке, начавшейся весной 1835, работали мастера из России; ее охранял специальный караул. Две башни, венчавшие костел, были разобраны, вместо них сооружены пять. В оконных нишах малых башен установили иконы с изображением апостолов, в большой устроили колокольню. Рядом со стройкой московский заводчик П.Богданов отливал соборные колокола из пушек, захваченных у восставших. Всего на колокольню было поднято десять колоколов, самый большой весил 8 тонн. Трехъярусный иконостас собора был выполнен по проекту архитектора Русско. Крышу покрыли цинковыми листами, жестяные купола выкрасили голубой краской, медные кресты позолотили. Собор вмещал до тысячи человек, его постройка обошлась в 122.688 рублей. Его торжественное освящение во имя Святой Троицы

состоялось 18 июля 1837 года при параде войск и 101 орудийном залпе состен цитадели.

Троицкий собор около 1910 года.

В конце 1862 года заговорщики собирались взорвать собор, поэтому он охранялся полуротой пехоты. Через год вновь был запланированего взрыв во время Рождественской службы; к счастью, исполнителей удалось заблаговременно задержать. 4 сентября 1892 года, во время торжественного богослужения, в соборе было совершено неудачное покушение на генерал-губернатора Гурко.

В прилегающих к собору зданиях располагались духовные учреждения и квартиры церковнослужителей. Правее Троицкого собора, на углу улиц Долгой и Медовой, находилось здание архиерейского дома, в котором были устроены две домовые церкви. Первая, Преображенская, выходившая на Медовую улицу, была освящена в 1837. В 1893 году над ней была построена колокольня в стиле XVII века. Вторая, Покровская, открытая в начале 1849, имела одноярусный иконостас и вход со стороны Долгой улицы. В здании слева от входа в собор размещались консистория и духовное училище.

Внутренний вид Троицкого собора.

Уже в 1916 году собор был передан католикам, в нем устроили костел для легионов Пилсудского, а позже – для польского гарнизона. В 1923-1927 годах здание

перестроили в первоначальное состояние, из всего православного убранства его интерьера сохранилась лишь одна икона Троицы кисти Кокуляра. Сейчас это главный костел войска польского во имя Божьей Матери.

Успенская церковь

Недалеко от собора, в доме 14 по Медовой улице находилась униатская Успенская церковь. В январе 1875 варшавские униаты во главе с настоятелем храма присоединились к православию. Спустя восемь лет интерьеры церкви были перестроены в православном стиле. Новые иконы написал художник Смуглевич, над входом в церковь была сделана чугунная сень, украшенная с трех сторон иконами, написанными на стекле и подсвеченными по ночам.

В 1892 году церковь попытались взорвать во время богослужения. В память избавления от опасности здесь ежегодно 23 августа служился молебен.

Успенская церковь завершила ансамбль целого православного квартала, образовавшего сяв центре Варшавы и включавшего собор, три церкви и духовные образовательные заведения. Поблизости, на той же Медовой улице, располагались многие светские российские учреждения: окружной суд, цензурный комитет, редакция главной русской газеты – “Варшавского дневника”.

В независимой Польше Успенская церковь была возвращена униатам, ныне в ней находится монастырь василиан.

История одного героя

На Подвальной улице Варшавы стоит бронзовая фигура мужественного воина с грозно поднятой саблей. Это сооруженный в 1930-х годах памятник Яну Килинскому, участнику костюшковского восстания и видному борцу за независимость, чье имя носят улицы многих

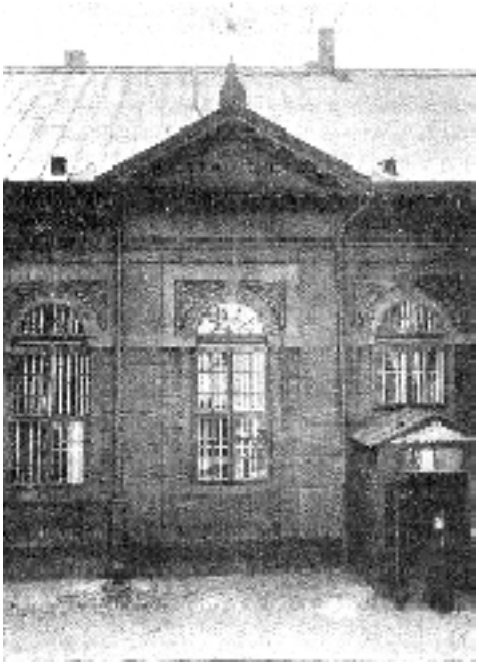
польских городов. Однако, если основываться на воспоминаниях самого "героя", его личность приобретет совсем другой оттенок.

Килинский, весьма популярный дамский сапожник, в 1794 году вступил в тайный комитет, готовивший восстание против русских в Варшаве. Кто-то выдал Килинского, и его вызвал генерал Игельстром, русский посол и командующий войсками, человек храбрый, но недалекий. Килинский сумел вывернуться, заявив, что вступил в тайное общество, чтобы выдать его властям. Поверивший Игельстром отпустил сапожника, и тот продолжил свое дело – распространение слухов о том, что русские хотят сжечь город вместе со всеми жителями. Через несколько дней началось восстание; ночью на улицах стали собираться заговорщики. Когда к одной из групп подошел заинтересовавшийся русский офицер, Килинский убил его ударом ножа. Следующей его жертвой стал другой офицер, разбуженный ночным шумом и вышедший на улицу. Килинский застрелил его, а потом и выбежавшего из дома казака. Затем сапожник водил толпу мещан на штурм русского посольства, но успехов не добился – войска все же успели собраться на улицах и после двухдневных боев вырваться из города. В освобожденной Варшаве Килинский стал членом революционного правительства, а Костюшко за подвиги произвел его в полковники. В дальнейших событиях Килинский особо не отличился.

После подавления восстания "герой" попал в тюрьму. Однако, вскоре на российский престол вступил император Павел I, для которого главной задачей было полностью изменить все, сделанное его матерью. Неудивительно, что из тюрем были выпущены польские мятежники во главе с Костюшко. Килинского же не только выпустили, но еще и назначили полковничью пенсию за перенесенные страдания. Убийца спящих русских солдат, вернувшийся к ремеслу сапожника, получал немалые деньги от Российской империи вплоть до своей кончины в 1819 году. После этого пенсия выплачивалась вдове "героя"; прекратился этот абсурд лишь во время следующего польского восстания, в 1831 году.

Троицкая (Греческая) церковь

Польское государство было крайне нетерпимо к христианам некатолических конфессий, называемым здесь диссидентами. Когда в XVIII веке в Варшаве появилось много греческих и сербских купцов, бежавших от турецких притеснений, им категорически было запрещено иметь православную церковь. Лишь в конце века, благодаря заступничеству Екатерины II, грекам разрешили устроить церковь, оговорив это целым рядом условий: церковь должна быть домовой, внешне не походить на храм и не иметь колоколов; священники же по домовым книгам должны были числиться приказчиками. В 1796 году первая православная церковь была устроена во дворце Сапеги, через десять лет она переехала в дом купца Дадани на Козьей улице.



В 1818 году, на деньги купцов Добрича, Барача, Дадани и других, греки купили дом на Подвальной улице, где устроили церковь Святой Троицы. Она находилась во дворе, имела вид длинного низкого здания и вмещала до 250 человек. Сначала эта церковь подчинялась Буковинскому архиепископу, в 1825 году перешла в ведение российского синода, а еще через три года в нее был назначен русский священник. В то время она имела всего 62 прихожан. После подавления восстания, в 1832 году, были выделены 6 тысяч рублей на обновление церкви и написание новых икон. С 1834, когда в Варшаве была учреждена православная епископская кафедра, по 1837 год эта скромная церковь являлась городским кафедральным собором.

В независимой Польше церковь отобрали у православных и передали униатам. Сейчас здание первой варшавской православной церкви занято государственными учреждениями.

Королевский замок

Основанный в XIII веке варшавский замок поначалу был деревянным. Первые кирпичные постройки появились на его территории в следующем столетии. В XV веке мазовецкий князь Ян Старший перенес столицу княжества в Варшаву и сделал замок своей резиденцией. Это положение сохранялось до 1526 года, когда Мазовия вошла в состав Польши. А спустя всего 70 лет замок стал уже резиденцией польских королей. В 1598-1619 годах замок подвергся серьезной перестройке, в результате которой приобрел свой окончательный внешний вид. Выдержанный в барочном стиле, он представлял замкнутый пятиугольник с просторным внутренним Парадным двором. Над главными воротами возвышалась Королевская или Сигизмундова башня. Автором нового облика замка был архитектор Д. Тревано. Более поздние перестройки 1630-х, 1680-х и 1730-х годов касались, в основном, интерьеров. В замке не только жил король, но и собирались польские сеймы, принимавшие важнейшие законы. Участие в них было делом небезопасным – на сейме 1762 года депутаты рубились саблями и перестреливались из пистолетов.

В начале русского правления замок продолжал оставаться резиденцией польских королей – теперь уже Романовых. В 1818 году по указанию Александра I территорию вокруг замка перестроили соответственно взглядам той эпохи. Были снесены крепостная стена и постройки переднего двора, на месте Краковских ворот разбили Замковую площадь, на замковой террасе посадили сады. Само здание замка практически не изменилось, только в его правом крыле была устроена домовая православная церковь во имя Святого Константина. В ней был помещен примечательный иконостас из походной церкви Александра I, бывшей при нем в заграничных походах (этот иконостас, до того принадлежавший Суворову, вошел в историю, как Суворовский). Остальные помещения замка, запущенные во время наполеоновских войн, были отреставрированы. Все работы этих лет велись под руководством архитектора Я. Кубицкого.

Российские императоры, приезжая в Варшаву, останавливались в замке. Он помнит пять посещений Александра I и два – Николая I. Здесь же в мае 1829 Николай I был коронован польским королем. В замковых церкви и католической часовне 12 мая 1820 года состоялось венчание Константина Павловича с Иоанной Грудзинской. В те годы за замком сохранялась и другая его функция – в Сенатской зале проходили заседания польского сейма, открываемого императором. По новой конституции на них свободно допускалась публика, для которой в зале была специально

сооружена галереяна дорических колоннах. До 1830 года польский сейм созывалсяче тырежды.

Вовремя восстанияобравшийсявСенатской залереволюционный сейм низложилНиколая с польского престола. После подавленияМятежа досталось изамку, каксимволупольской государственности – онлишился большинства напоминаний о ней. Было демонтировано убранство Сенатской и Полесской зал, Мраморного кабинета. В Петербург были вывезены польские троны, коллекциииисторических картин и портреты польских королей. Они пополнили собрания Эрмитажа и Академии Художеств, а часть картин искульптур поприказуцаря уничтожили. Но кое-что осталось: когда в1832 годуу НиколаяIспросили, не следует ли на замковойбашне заменить польскогоорлана российского, император приказал “оставить эту птицу”. С 1831 года императоры стали останавливаться в Лазенковском дворце, а в замке разместилась резиденцияна местников. Четверть векаотсюда правил краемПаскевич, а затем иего последователи. Тогда же взамке разместились войска –

бывшая Тронная зала и королевская библиотека были переоборудованы под казармы лейб-гвардии Волынского полка. Замковая церковь была переосвящена во имя Святого Георгия и стала домовой церковью штаба Варшавского военного округа.

Драматические событияразвернулись перед замкомв апреле 1861. Тогда польские манифестанты, вдохновленные постоянными уступками наместникаГорчакова, фактически пошли на штурмзамка. Около сорока

солдат и жандармов было ранено брошенными булыжниками. Тогда русскую власть спас севастопольский герой генерал Хрулев, прибывший в Варшаву пять дней назад и не успевший пропитаться здешними капитулянтскими настроениями. Исчерпав все возможности остановить толпу, он приказал открыть огонь. Несколькими залпами было убито более 200 демонстрантов. После этого редкого проявления твердости город ненадолго успокоился.

В 1862 году, когда штаб округа переехал в Брюлевский дворец, замковую церковь снова освятили во имя Святого Константина. Тогда же в Петербург вывезли Суворовский иконостас. Одной из традиций времен русского правления стала церемония водосвятия. Ежегодно в день Богоявления (6 января) войска строились шпалерами от замка до берега Вислы. Из замковой церкви совершался крестный ход к реке, заканчивавшийся освящением воды.

Во время кайзеровской оккупации замок занимал немецкий губернатор, тогда же, в 1916 году, была упразднена православная церковь. В независимой Польше здесь разместилась резиденция президента, а интерьерам вернули вид конца XVIII века. В 1939 году замок выгорел после артобстрела, а спустя пять лет немцы разрушили его до основания. После войны он восстанавливался в течение нескольких десятилетий и был открыт, как музей, уже в 1980-х. Естественно, никаких напоминаний о русской эпохе в нынешнем замке нет.

Бернардинский костел

В Смутное время, в 1610 году, в польский лагерь под Смоленском было послано посольство. Входившие в него митрополит Филарет и князь Голицын должны были просить короля Сигизмунда III отдать своего сына Владислава на московский престол. Сигизмунд, считавший уже захваченную Москву военной добычей, хотел там царствовать сам. Не согласные с этим послы были отправлены в Варшаву. Филарет, отец будущего царя Михаила Федоровича Романова, был

заключен в башню Бернардинского костела святой Анны на улице Краковское Предместье. Потом пленный митрополит перебывал во многих польских городах, окончилось его заключение в знаменитом Мариенбургском замке, бывшей столице Тевтонского ордена. Отсюда летом 1619 Филарет вернулся в Москву, где был избран патриархом.

В 1880-х годах русские жители Варшавы намеревались установить рядом с башней памятную православную часовню. Был даже начат сбор средств, принесший солидную сумму – 40 тысяч рублей. Но дело почему-то заглохло и закончилось ничем, а собранные деньги перечислили на строительство нового варшавского собора.

Здание Бернардинского костела и башня, где сидел Филарет, благополучно сохранились в центре Варшавы и находятся в сотне метров от Замковой площади. Сейчас на верху башни устроена смотровая площадка, с которой открывается красивый вид на центр города.

Судьбы двух памятников

На улице Краковское Предместье находится красивый дворец, построенный магнатами Конецпольскими в 1645 году. В 1818 он был приобретен русским правительством. За столетие здесь перебывали многочисленные учреждения российской власти: губернское правление, канцелярия генерал-губернатора, управление министерства внутренних дел. Одно время тут располагалась резиденция наместника, отчего дворец получил второе название – Наместниковский – сохранившееся и поныне. Последние полвека перед дворцом стоит памятник с интересной и непростой судьбой.

Памятник Понятовскому.

В 1826 году графы Браницкие решили увековечить память о своем родственнике – князе Юзефе Понятовском, участнике костюшковского восстания и наполеоновского похода на Москву. Конную статую, изготовленную знаменитым датским скульптором Торвальдсеном, доставили в поместье Яблонну, но собрать из-за начавшегося восстания не успели. Вскоре она была конфискована и

перевезена в Новогеоргиевскую крепость, где пролежала десять лет. Русские офицеры, служившие в крепости, обнаружили скульптуру, собрали ее и показали Николаю I. Тот распорядился бронзовую статую явного врага России "разбить и записать в лом". За скульптуру, однако, заступился Паскевич. По его настоянию император согласился сохранить произведение искусства и подарил статую фельдмаршалу с условием увезти ее куда-нибудь подальше. Паскевич перевез скульптуру в Гомель и установил ее в парке своего дворца, где бронзовый Понятовский благополучно простоял до революции. Дальнейшая история памятника не менее интересна. В 1921 году советская сторона передала его Польше и он был установлен в Варшаве в центре Саксонской площади на месте уничтоженного православного собора. Во время войны фашисты переплавили памятник. В 1952 году земляки Торвальдсена, жители Копенгагена, изготовили точную копию скульптуры и подарили ее варшавянам. Конная статуя на этот раз была установлена перед Наместниковским дворцом. Такое судьба вновь пересеклась с судьбой Паскевича – ведь именно на этом месте раньше стоял монумент фельдмаршалу.

Памятник покорителю Варшавы Александр II распорядился установить вскоре после кончины Паскевича. Составивший проект Н.С. Пименов вскоре умер, выполнил монумент по его эскизам скульптор А.Р. фон Бок. Статуя и барельефы отливались в Петербурге. Величественный памятник был торжественно освящен 21 июня 1870 года в присутствии императора. Паскевич был изображен в мундире с эполетами и накинутой на плечо шинели. Руки его были

Памятник Паскевичу.

скрещены на груди, в правой он держал фельдмаршальский жезл. Бронзовая фигура стояла на чугунном постаменте, украшенном со всех сторон бронзовыми барельефами. Сзади помещался герб Паскевича, его девиз "Честь и верность" и два фельдмаршальских жезла, прусский и австрийский. По бокам изображались взятие Эривани и штурм Воли. Передний барельеф изображал въезд в Варшаву в августе 1840 Николая I и цесаревича Александра Николаевича с невестой в сопровождении Паскевича. Чугунный постамент стоял на основании из темно-серого финляндского гранита с надписью: "Князь Варшавский, граф Паскевич-Эриванский". Общая высота памятника составляла 12 метров, он обошелся в 62 тысячи рублей.

При поспешном отходе русских войск из Варшавы летом 1915 памятник не успели эвакуировать. Тем не менее, он благополучно простоял еще более двух лет. То лишь 19 октября 1917 года немецкие оккупационные власти разрешили полякам сбросить фигуру фельдмаршала. Части разобранного памятника Паскевичу несколько лет валялись под аркой виадука на улице Каровой, после чего были переплавлены.

Саксонский и Брюлевский дворцы

В квартале от Краковского Предместья находится огромная площадь, которая больше подошла бы Петербургу, чем Варшаве. Нынешняя площадь Пилсудского раньше именовалась Саксонской, по названию дворца, выстроенного здесь в 1724 году королем Августом II Саксонским. После установления русской власти этот дворец был куплен военным ведомством. В 1839 его приобрел русский купец Иван Скворцов, перестроивший здание и соорудивший красивую аркаду над входом в Саксонский сад, соединившую два крыла дворца. В 1868 году здание вновь выкупило военное ведомство, и вплоть до 1915 года здесь размещался штаб Варшавского военного округа и различные его службы.

Однако, значительно интереснее был Брюлевский дворец, чьи красивые ворота примыкали к северному крылу Саксонского дворца. Он был построен в XVII веке графом Оссолинским, а в 1750 году куплен Августом Брюлем, первым министром короля Августа III. Именно этот не самый роскошный дворец почему-то больше всего приглянулся представителям российской власти. Впервые русские появились здесь в 1764 году, когда дворец был арендован под посольство Репнина. Сменив несколько помещений, посольство вновь вернулось сюда в 1787 году, когда дворец купило русское правительство. Тогда же в здании дворца была устроена домовая церковь. Посольство было упразднено после погрома 1794 года, а имущество посольской церкви купили варшавские греки.

Брюлевский дворец.

Вернулись русские в Брюлевский дворец в марте 1813. Тогда здесь расположился варшавский генерал-губернатор В.С.Ланской, управлявший Польшей до определения ее дальнейшей судьбы (он покинул город в ноябре 1815). С августа 1814 по март 1815 здесь же жил Барклай-де-Толли, возвращавшийся с войсками из Парижа. После определения нового государственного устройства Польши во дворце была устроена главная резиденция главнокомандующего польской армией Константина Павловича. Первое время он жил здесь постоянно, а после постройки Бельведерского дворца – только зимой. Одновременно в Брюлевском дворце квартировал императорский комиссар при польском сейме Н.Н.Новосильцов.

В 1862 году дворец ненадолго занял штаб Варшавского военного округа. В одном из помещений была устроена домовая Георгиевская церковь, перенесенная сюда из замка. Одновременно во дворце находилась резиденция главноначальствующего гражданской частью маркиза А. Велепольского. После его отставки место в Брюлевском дворце занял управляющий канцелярией императора по делам Царства Польского

Фраагмент аркады Саксонского дворца.

Н.А.Милютин. Поистине, в этом здании жила едва ли не половина главных лиц русской Польши. В 1886 году история Брюлевского дворца, как оплота российской власти, закончилась – он был передан почтово-телеграфному ведомству.

Саксонский и Брюлевский дворцы были разрушены в 1944 году, сейчас их место занято частью Саксонского сада. Правда, от Саксонского дворца остался небольшой фрагмент аркады. Под ним устроена могила неизвестного польского солдата: здесь горит вечный огонь и стоит почетный караул. Но вряд ли часовые у главного мемориала страны знают, что свод над их головами построил русский купец.

Памятник погибшим полякам

В начале восстания, вечером 17 ноября 1830 года, многие командиры польских частей, отказавшиеся нарушить присягу и примкнуть к мятежникам, были убиты толпой. После подавления мятежа Николай I приказал увековечить память об этих мужественных и верных людях. На конкурсе проектов памятника, проведенном в 1835 году, победил архитектор Антонио Карачи. Император следил за ходом работ, сам составил текст надписей на монументе и выбрал место его установки – центр Саксонской площади. На сооружение памятника пошло 55 тонн чугуна и 18 тонн бронзы. Скульптуры вылепил К.Хегель, отливались они из орудий, отбитых у восставших поляков. Средства на памятник брались из казны Царства Польского.

Монумент был торжественно освящен в одиннадцатую годовщину печальных событий. Это был широкий тринадцатиметровый обелиск, покоившийся на четырехгранном постаменте. Верхнюю часть обелиска украшали позолоченные лавры. Внутри обелиска находилась винтовая

лестница, ведущая к его вершине. У его основания, на площадках постамента находились четыре вызолоченных двуглавых орла. К постаменту памятника примыкали восемь эскарпов, у основания которых лежали восемь львов. Вся эта конструкция покоилась на широком восьмигранном основании, облицованном мраморными плитами. На гранях постамента помещались надписи на русском и польском языках. Одна гласила: "Полякам, павшим 17 (29) ноября 1830 г. за верность своему государю". В другой перечислялись погибшие: генералы Гауке, Потоцкий, Новицкий, Блюмер, Трембицкий, Сементковский и полковник Мецишевский.

В 1894 году в связи со строительством на Саксонской площади нового русского собора обелиск был перенесен на Зеленую площадь (ныне – площадь Домбровского). На новом месте городские власти быстро обсадили памятник высокими густыми деревьями, полностью скрывшими его от глаз прохожих (этот прием поляки часто применяли против православных церквей).

Этот монумент был крайне непопулярен среди поляков. Хотя он и являлся главным памятником города, его изображения практически отсутствуют. Он открыл список уничтоженных русских памятников Варшавы. С разрешения немецких оккупационных властей поляки разобрали его в апреле 1917 года.

Александро-Невский собор

В конце 1880-х годов варшавский кафедральный Троицкий собор стал тесен для многочисленных верующих. К тому же в городе имелось лишь две специально построенные церкви – в цитадели и на Праге. Остальные были либо домовыми, либо перестроенными из костелов. Поэтому был положительно решен вопрос о постройке нового величественного кафедрального собора в центре просторной Саксонской площади, которую по этому поводу переименовали в Соборную.

Закладку собора во имя Александра Невского совершил 30 августа 1894 года Иоанн Кронштадтский (он же пожертвовал 135 тысяч рублей на его постройку). Архитектор Л.Н. Бенуа выполнил проект в стиле русских церквей XII века. Главный объем был увенчан пятью куполами, еще один находился над главным входом, колокольня стояла отдельно. В ноябре 1900 на законченное постройкой здание собора был водружен крест, четырехконечный, чтобы не раздражать католиков. Собор имел три престола – главный во имя Александра Невского и боковые во имя Николая Чудотворца и во имя Кирилла и Мефодия. Стены и своды были украшены мозаиками, выполненными по рисункам Бруни, Рябушкина, Судковского,

Кошелева, Думитрашко в петербургской мастерской Фролова. Руководил отделкой В.М.Васнецов, он же был автором главных мозаик. Самая большая – "О Тебе радуется" – имела площадь в тысячу квадратных метров. Интерьер украшали 16 яшмовых колонн, подаренных Николаем II. Вотделке широко применялся каррарский мрамор разных цветов и финский гранит. Собор имел медный чеканный иконостас, иконы для него написали художники Гурьянов и Харламов.

Мозаика "О тебе радуется".

Главную икону Александра Невского подарил Савва Морозов. Собор был оборудован по последнему слову техники – он имел центральное отопление и освещался электричеством. Внутри могло находиться до 2500 молящихся. Постройка здания собора обошлась в полтора миллиона рублей, а с внутренней отделкой расходы превысили три миллиона. Колокольня, напоминавшая московского Ивана Великого,

возвышалась над городом на 73 метра. На ее верху была устроена популярная у туристов смотровая площадка. С нее был виден не только весь город, но и окрестности на расстояние до 30 верст. Колокола общим весом в 40 тонн отливались в Москве. Самый большой колокол весил 25,6 тонны, его язык весом в тонну раскачивали пять звонарей. В нижнем этаже колокольни помещалась часовня.

Освящение собора состоялось 20 мая 1912 года. На нем архиепископ Николай сказал: "Создатели храма не имели и в мыслях своих ничего враждебного инославию, нас окружающему. Насилие и неправда не в природе православия. Здесь всегда будет возноситься молитва о мире всего мира, отсюда будут исходить слова любви, прощения и примирения, но не вражды, лукавства и любомщения". В те дни часто вспоминали и другие слова, сказанные о новом соборе покойным Иоанном Кронштадтским: "..окончится его действие сразу же с окончанием господствования России в Польше". Увы, это пророчество сбылось уже через три года.

В августе 1915, перед эвакуацией Варшавы из собора вывезли иконы и колокола. Большой колокол не проходил в арки, его пришлось разрезать сваркой и спускать с колокольни по частям. Вступившие в город немцы устроили в опустевшем соборе гарнизонный костел во имя Святого Генриха. 25 февраля 1916 года там прошла первая католическая месса, спустя неделю – первая протестантская служба. В течение всей оккупации здесь молились немецкие солдаты обоих вероисповеданий. Внутри немцы сделали новый алтарь и даже установили орган.

Разрушение Александро-Невского собора.

В суверенной Польше звучали предложения перестроить собор в костел или музей независимости. Однако, доминировала мысль снести его, как символ русского угнетения. Подтолкнула это решение советско-польская война: многие поляки полагали, что вид золотых православных куполов над Варшавой

могпридать силы русским солдатам. Разборка собора началась в1920 году и закончилась только в1926, при этом широко применялась взрывчатка. Часть мозаик была спасена и украсила стены Покровского собора вбелорусском городе Барановичи. Ихпереноской туда руководил один из авторов, Бруни. Несколько мозаичных фрагментов украсили церковь Марии Магдалины на Праге. А яшмовые колонны собора пошли на изготовление надгробия маршалу Пилсудскому в Кракове.

Дом Петра

Изрусских царей наибольшей тягой к путешествиям отличался Петр Великий, объездивший многие уголки своей империи и зарубежья. Жилища, где он временно останавливался, имелись в Архангельске и Вологде, Нарве и Ревеле, Брянске и Киеве, Астрахани и Дербенте. А в Петербурге и его окрестностях домиков и дворцов императора было больше десятка.

Не миновал Петр и Варшавы, в которой побывал дважды. Первый раз он прибыл в город 11 июля 1707 года в сопровождении конного батальона Преображенского полка. Здесь царь заболелихорадкой ипокинул Варшаву только 4 сентября. Все это время Петр прожил в небольшом доме коронного маршала Белинского на Королевской улице (напротив Саксонского сада). Второй раз Петр посетил город 23 сентября 1709 года. Местная знать поздравляла его с Полтавской победой и благодарила за возвращение на польский престол Августа II. Царь снова посетил Белинского в его доме. Правда, в этот раз Петр ночевал на своем судне, и уже на следующий день отбыл на нем за границу.

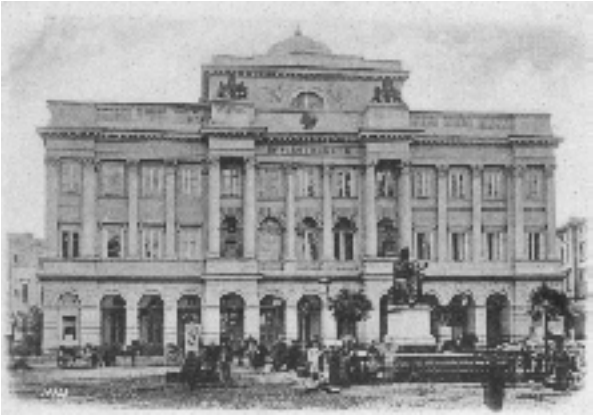
Дом Белинского, увы, не сохранился – еще в 1895 году он былразобран в связи с постройкой на его месте нового четырехэтажного здания.

Московская каплица – дом Сташица

В Смутное время низложенный русский царь Василий Шуйский и его братья были выданы польскому гетману Жолкевскому, захватившему Москву. Их отправили в Польшу и поселили в Гостынском замке, где Василий Шуйский, его брат Дмитрий и его жена вскоре умерли. В 1620

году король Сигизмунд III распорядился похоронить их в Варшаве и соорудить над могилой часовню (каплицу), названную Московской. Каплицу украшала доска с длинной латинской надписью, восхвалявшей заслуги и благородство Сигизмунда, "ибо в его царствование даже иврати, незаконно овладевшие скипетром, не были лишены последних подобающих умершему почестей и погребения". Через 15 лет русское посольство в Варшаве вело переговоры о возвращении тел Шуйских. Поляки долго не соглашались, заявляя: "Мы славу себе учинили вековую тем, что московский царь и брат его лежат у нас в Польше". Только после раздачи многочисленных взяток тела Шуйских были возвращены на родину. Каплица же попала в ведение монахов-доминиканцев, устроивших здесь монастырь, который к началу XIX века пришел в упадок и был полуразрушен.

В первые годы русского правления на месте каплицы попытались построить православную церковь, о чем вышел соответствующий указ Константина Павловича. Однако, из-за противодействия многих влиятельных поляков, осуществлено это не было. В начале 1820-х доминиканцы продали развалины монастыря филантропу и ученому С. Сташицу. Каплица была окончательно разрушена, не сохранилось даже ее изображения. К 1823 году на месте монастыря архитектор А. Караччи выстроил ампирное здание "Общества друзей науки", в 1830 перед ним был открыт памятник Копернику.



Первоначальный вид дома Сташица.

7 октября 1863 года у стен дома Сташица произошло драматическое событие. Из окон дворца Замойского (на другой стороне улицы Новый Свет) была заброса на бомбами и обстреляна коляска, в которой ехал граф Берг с адъютантом фон Валем. К счастью, серьезно никто не пострадал – были контужены Валь и несколько казаков конвоя, граф отделался простреленным воротником шинели. Дворец Замойского (Новый Свет, 69) был конфискован и следующие полвека принадлежал военному

ведомству, а в его флигеле (Новый Свет, 67) в следующем году открылось Русское собрание. Ныне о покушении на Берга рассказывает мемориальная доска на здании дворца.

Дом Сташица около 1910 года.

О месте погребения русского царя вновь вспомнили уже в управление генерал-губернатора Гурко, когда бывший дом Сташица занимала первая мужская гимназия (русская). В 1890 году сенатор А.Л. Апухтин предложил перестроить здание в древнерусском стиле, что и было сделано по проекту архитектора В.Н. Покровского. Перестройка проводилась на частные пожертвования. Было обновлено и помещение домовой церкви во имя Святой Татьяны, в которой появились новые приделы в честь Кирилла и Мефодия и Николая Чудотворца. Ее расписал в византийском стиле художник Блинов, иконостас написал художник Шутов. Крышу здания увенчали главкой с крестом, что придало гимназии монументальный вид. На крыше располагалась звонница с 9 колоколами. В 1897 году перестроенное здание осмотрела царская семья, спустя два года была вновь освящена домовая церковь.

В 1926-1930 годах дому Сташица был возвращен первоначальный облик. Ныне в нем размещается польская Академия наук.

Костел Святого Александра

Александр I впервые въехал в Варшаву 31 октября 1815 года. Население и власти ждали императора на площади Трех Крестов, где была выстроена временная триумфальная арка. Александра встречали члены магистрата, главы ремесленных цехов, еврейские старшины. Президент Варшавы вручил царю ключи от города. Въезд императора сопровождался колокольным звоном во всех костелах и 101 выстрелом с городских валов.

Первоначальный вид костела.

Спустя несколько лет поляки собрали средства на постановку памятника Александру. Но тот отказался, заявив, что задумано это не из верноподданнических чувств, а из льстивого и вероломного расчета. Собранные деньги император распорядился употребить на постройку костела. Работы проводились в 1818-1826 годах по проекту архитектора П.К.Айгнера. Костел был выстроен в классическом стиле на месте первого въезда царя в Варшаву и освящен во имя Святого Александра. Он представлял собой ротонду с портиком над входом, явно напоминавшую римский пантеон. Площадь Трех Крестов также получила имя Святого Александра.

Костел Св. Александра около 1900 года.

В 1891 году на пожертвования прихожан костел был значительно перестроен. Его расширили, по краям портика воздвигли две башни и соорудили высокий купол. Костелу стало тесно на небольшой площади, и многие варшавяне сожалели об утрате им

необычного первоначального облика.

Интуиция не подвела Александра – у поляков не поднялась рука на католический костел, пусть и построенный в честь русского царя. Пострадавший в 1944 году он был восстановлен в первоначальном виде и по-прежнему носит имя Святого Александра. Площади, правда, возвращено старое название.

Церковь Архистратига Михаила

Эта церковь была сооружена для лейб-гвардии Литовского полка. Она находилась на Уяздовских аллеях, у входа в парк, в стороне от казарм. Строительство храма под руководством инженер-капитана Людерса началось в 1892 году, освящение состоялось 21 декабря 1894 года.

Выстроенная из кирпича в древнерусском стиле церковь имела пять глав и шатровую колокольню. Ее купола были покрыты жестью и окрашены зеленой краской в виде шахматной доски. Внутри церковь расписал художник Мурашко, образа для двухъярусного иконостаса художник Белевич скопировал с икон Владимирского собора в Киеве. Купол изнутри был позолочен и отделан мозаикой. В алтарной части пол был паркетный, в самом храме – из керамической плитки. В церкви было три престола: главный – во имя Архистратига Михаила, правый – во имя Николая Чудотворца и левый – во имя Святых Константина и Елены. К достопримечательностям церкви относилась старинная икона Иоанна Воина с частицей его мощей.

По общему признанию, церковь была очень красива и удачно

вписана в окружающий пейзаж. Ее изображения издавались и раскупались большими тиражами, что для поляков тех лет было не типично. Видимо, именно из-за популярности церкви ее объявили символом русского угнетения и уничтожили. До войны на ее месте находилась танцплощадка, сейчас здесь проходит автомагистраль.

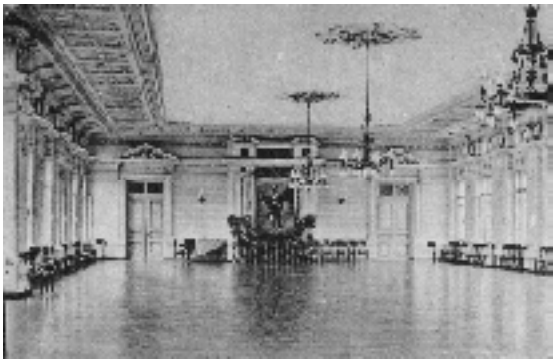
Суворовский кадетский корпус

В царской России военно-учебные заведения, готовившие офицеров, назывались кадетскими корпусами. К началу первой мировой в империи насчитывался 31 корпус. Самый западный находился в Варшаве и носил имя Суворова. Он был учрежден в 1899 году после многочисленных ходатайств чинов Варшавского военного округа, желавших видеть своих детей офицерами. Тогда же началось строительство здания корпуса по проекту В.Юноши-Петровского и Г.Гая.

Главный вход в кадетский корпус век назад и сейчас.

Ш-образное в плане трехэтажное здание сто двадцатиметровым главным фасадом выходило на Уяздовские аллеи напротив Лазенковского парка. В помещениях корпуса располагались гимнастический и рисовальный залы, квартиры преподавателей. В главном зале стоял бронзовый бюст генералиссимуса. В корпусе также была устроена домовая церковь во имя Покрова Богородицы, освященная 4 декабря 1902 года. На этом торжестве присутствовали великий князь Константин Константинович, депутации от девяти полков, Суворовского музея и экипажа броненосца “Князь Суворов”. Церкви был передан исторический Суворовский иконостас, вернувшийся в Варшаву после сорокалетнего перерыва.

Помещение церкви находившееся на втором этаже над главным входом, было увенчано куполом с крестом.



Сборная зала Суворовского кадетского корпуса.

Первым директором корпуса стал генерал-лейтенант С.Н.Лавров. В 1906 году состоялся первый выпуск кадет, в связи с чем корпусу присвоили марш "Гром победы раздавайся" и вручили знамя гвардейского образца. В годы первой мировой войны корпус был эвакуирован в Москву, а в его здании разместился госпиталь. Сохранившее монументальное здание кадетского корпуса внешне мало изменилось – оно было надстроено низким четвертым этажом и лишилось церковного купола. Сейчас это одно из главных административных зданий Польши, в котором расположены канцелярия председателя совета министров и управление гражданской службы (аллеи Уяздовские, 25).

Церковь Петра и Павла

В 1900 году военный министр Куропаткин предложил разработать проект вместительной и недорогой военной церкви. Строить их предполагалось в отдаленных гарнизонах и на неправославных землях империи. Николай II это предложение одобрил. Созданная комиссия выбрала проект военного инженера Ф.М.Вержбицкого – одноглавую кирпичную церковь с шатровой колокольней сметной стоимостью 40 тысяч рублей. Первая такая церковь была построена в Петергофе для

Одна из типовых военных церквей.

Каспийского пехотного полка. Вскоре строительство типовых военных церквей началось по всей империи, их было сооружено более пятидесяти, в том числе, около десяти – в русской Польше.

Одна из первых типовых военных церквей была построена в Варшаве для лейб-гвардии Кексгольмского полка. Ее закладка состоялась в июне 1902, а освящение во имя Петра и Павла – 7 ноября 1904 года. Возведением церкви руководил архитектор В.Юноша-Петровский. Внутри здания находились мраморные доски с перечнем мест сражений полка и списками погибших офицеров. Среди святынь церкви выделялась древняя икона, найденная в городе Кексгольме при освобождении его от шведов в 1710 году и подаренная полку спустя двести лет. Здесь хранились также евангелие, подаренное полку императрицей Елизаветой Петровной, и крест из оливкового дерева, срубленного на могиле кексгольмцев, погибших в Чесменском сражении. Находилась церковь на Мокотовском поле вблизи кирпичных полковых казарм, построенных в 1900 году. 29 июня 1910 года Кексгольмский полк торжественно отмечал свое двухсотлетие. В этот день перед казармами был открыт памятник основателю полка Петру I – бронзовый бюст на четырехметровой гранитной колонне (демонтирован в 1920-х годах).

Бывшая церковь сейчас.

Во время немецкой оккупации церковь была закрыта. В январе 1921 в ее здании устроили гарнизонную евангелическую кирху. Тогда же был переделан интерьер церкви, там были помещены доски с именами погибших за независимость Польши. В 1931-1934 годах новые хозяева произвели перестройку здания, чтобы уничтожить православный облик храма. Были заменены купола церкви и колокольни, сбиты наличники и украшения в русском стиле. В 1944 году здание сильно пострадало, но уже через три года было восстановлено. Сейчас здесь по-прежнему расположена гарнизонная евангелическая кирха войска польского во имя Вознесения Господня. Здание бывшей церкви можно увидеть на улице Пулавской, 2а. Несмотря на перестройку, в нем явно видна православная архитектура.

Лазенковский дворец

К югу от Варшавы, в местности Лазенки (по-русски – купальни), издавна существовали королевские поместья и охотничьи угодья. Купивший эти земли коронный маршал Любомирский начал в 1683 году строить здесь парк по образцу Версаля. Самым интересным его сооружением стал квадратный павильон на острове посреди вытянутого пруда. В круглой зале павильона действительно находились купальни. Почти веками пустя Лазенки были куплены последним польским королем Станиславом-Августом. В 1767-1788 годах архитектор Д. Мерлини перестроил и расширил павильон на острове, сделав из него дворец в итальянском стиле. Новая двухэтажная постройка не только заняла весь небольшой островок, но и была соединена мостами и колоннадами с павильонами на обоих берегах пруда. Внутри дворец был отделан мрамором, купален в нем уже не было. Один из фасадов дворца выходил прямо к воде, перед другим была сделана квадратная терраса, украшенная многочисленными мраморными скульптурами.

После смерти Станислава-Августа дворец достался его племяннице Терезе Тышкевич, которая и продала его Александру I в октябре 1817 за миллион злотых (162 тысячи рублей). Лазенки стали собственностью русских царей, переходящей по наследству к царствующим монархам. До 1830 года дворец пустовал, но после восстания он стал главной императорской резиденцией в Варшаве. Здесь во время приездов в город останавливались члены царской семьи. Дворец ни снаружи, ни внутри не перестраивался, его переднюю весь русский период продолжали украшать статуи польских королей Казимира Великого, Сигизмунда I,

Стефана Батория и Яна Собесского. Единственным изменением стало сооружение в 1846 году домовой православной церкви во имя Александра Невского. Она была устроена в павильоне, примыкавшем к дворцу с западной стороны. Выполненная по проекту архитектора А.Голонского, изнутри церковь была облицована белым мрамором, покрытым позолоченной резьбой. В 1858 году в Лазенки была перевезена великолепная оранжерея князя Радзивилла, купленная Александром II за 60 тысяч рублей. Небольшие Мысливецкий (охотничий) и Белый дворцы, расположенные на территории парка, служили для размещения царской свиты. Сам Лазенковский парк по высочайшему повелению был открыт для публики.

Ныне в Лазенковском дворце расположен филиал Народного музея, а парк является излюбленным местом прогулок варшавян.

Бельведерский дворец

Первый Бельведерский дворец был построен недалеко от Лазенковского в 1662 году великим канцлером Литовским Кристофом Пацем для своей жены. Позже дворец неоднократно переходил из рук в руки, побывав собственностью короля Станислава-Августа. В январе 1818

года великий князь Константин Павлович купил Бельведер у Терезы Кицкой за 180 тысяч злотых (27 тысяч рублей). Старый обветшавший дом разобрали, и к 1822 году на его месте по проекту архитектора Я.Кубицкого был построен новый дворец в стиле классицизма. Небольшое двухэтажное здание с портиком на четырех колоннах ионического ордера было соединено короткими переходами с двумя одноэтажными флигелями. При дворце был разбит небольшой (в 15 десятин) парк, в нем новый владелец поставил бронзовые бюсты матери и старшего брата. Парк был окружен оградой и закрыт для доступа публики. Бельведерский дворец отличался от Лазенковского более скромной обстановкой, зато его парк был живописнее, имел более сухой и здоровый климат.

В этом дворце Константин Павлович подвергся нападению заговорщиков и чудом остался жив. Умерший во время восстания, он не оставил наследников. Поэтому в 1833 году дворец перешел в собственность русских государей и содержался дворцовым ведомством. В Бельведерском дворце 28 августа 1849 года от внезапного недомогания скончался великий князь Михаил Павлович, младший брат императоров Александра I и Николая I. Комната, где он умер, была обращена в часовню. Открыта она была редко, но ежегодно в день кончины великого князя священник Лазенковской церкви служил здесь поминальный молебен.

В Бельведере особенно любил останавливаться Александр II. В 1855-1880 годах сюда из петербургских дворцов было привезено много батальных картин. В последние десятилетия дворец служил летней резиденцией варшавских генерал-губернаторов.

После получения Польшей независимости Бельведер стал резиденцией польских президентов, ею он остается и сейчас. Недавно дворец был отреставрирован.

Лазенковские казармы

Восточнее Лазенковского парка в конце XIX века были выстроены казармы русской гвардейской кавалерии. Южную часть военного городка занимал лейб-гвардии Гродненский гусарский полк, севернее размещался лейб-гвардии Уланский Его Величества полк. Несколько двухэтажных казарменных зданий из красного кирпича сохранилось в этом районе по сей день.

Бывшая казарма Гродненских гусар.

Среди гусарских казарм в сентябре 1901 была заложена и спустя два года закончена новая полковая церковь. Выполненная по проекту В.Н. Покровского в русском стиле XVII века она обошлась в 100 тысяч рублей. Церковь имела внушительные размеры: 53 метра в высоту, 32 в длину и 24 в ширину. Главный купол на высоком шатровом основании окружали четыре небольшие главки, над входом возвышалась шатровая колокольня. Нижние два метра стен были облицованы серым гранитом,

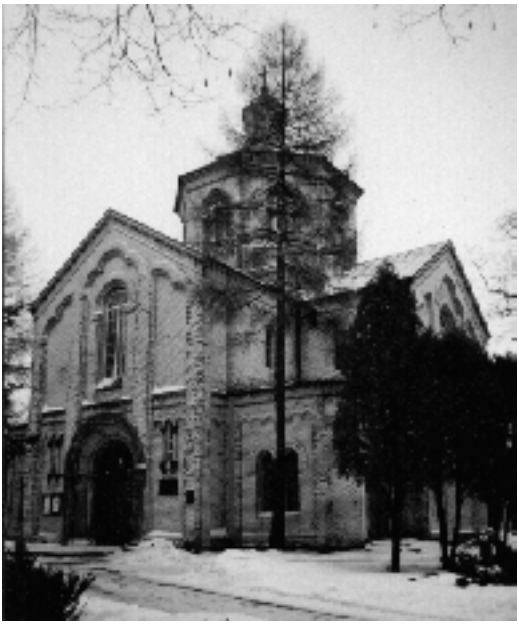
Гусарская церковь.

остальная часть – белым кирпичом с терракотовыми украшениями. Купола церкви были позолочены, крыша покрыта зеленой глазированной черепицей. Внутри с трех сторон размещались бетонные хоры, купол и стены были расписаны маслом, пол выложен терракотовой плиткой. Трехъярусный иконостас был вырезан из дерева и вызолочен. Церковь, вмещавшая до 700 человек, имела паровое отопление и электрическое освещение. 12 июня 1911 года на плацу рядом с церковью был открыт четырехметровый памятник знаменитому генералу М.Д. Скобелеву, начавшему свою военную службу в Гродненском полку. Это был бронзовый бюст на четырехгранной колонне финляндского гранита. На правой грани колонны были изображены два орла - туркестанский и балканский, на левой – эмблема гродненских гусар – украшенная лаврами шашка. На лицевой грани помещалась надпись: "Скобелеву – однополчане. 1864-1872", ниже – годы жизни генерала – "1843-1882". До настоящего времени ни эта красивая церковь, ни памятник не сохранились.

Другая полковая церковь, уланская, была заложена в мае 1903 на углу улиц Черняковской и Агриколы. Проект одноглавого храма в новгородском стиле выполнил архитектор Л.Н. Бенуа, руководил строительством инженер П.А. Феддерс. Церковь, вмещавшая до 800 молящихся, была освящена 4 ноября 1906 года во имя преподобного Мартиниана. На сооружение храма пошло семьдесят тысяч рублей

Памятник Скобелеву.

казенных денег и 6 тысяч пожертвований. Купол покоился на восьмигранном барабане, крышу покрывала красная черепица, стены были облицованы светло-желтым кирпичом и украшены орнаментами. Двухъярусный иконостас был выполнен художником Карелиным, стены и купол расписал Харламов. Кдостопримечательностям церкви относился образ Мартиниана в ризе, отлитой из серебра, отбитого у французов в 1812 году под городом Красным. Рядом с храмом находилась небольшая, отдельно стоящая звонница. В 1918 году католики заняли здание церкви под духовное управление войска польского. Вскоре была разобрана звонница и уничтожен купол, вместо него водрузили католический крест. С 1945 года и по сей день здесь помещается костел Святого Духа.



Уланская церковь.

Александровская цитадель

После подавления первого восстания Николай I распорядился построить в Варшаве крепость с русским гарнизоном. Ее решено было возвести севернее Нового Места, где до этого располагались старые казармы коронной гвардии и парк Жолибож с виллами богачей. Строительство началось в 1832 году под руководством генерала И. И. Дена, архитектурные работы выполнял А. Голонский. Цитадель имела форму пятиугольника, длинной стороной примыкающего к Висле. На его углах находились мощные двухэтажные бастионы с орудийными казематами. Позади куртин, соединяющих бастионы, помещались дополнительные каменные укрепления. Подкрепостным валом находились кирпичные казематы. Цитадель окружал сухой ров с земляными склонами и идущей по дну оборонительной кирпичной стенкой. Значительно более мощная

стенка с капонирами закрывала крепость со стороны реки. Цитадель заняла 10,5 гектара и имела периметр стен в 2680 метров. В нее вели четверо ворот: Александровские, Константиновские, Михайловские и Ивановские (названы в честь Александра I, Константина Павловича, Михаила Павловича и Паскевича). Первые вели в центр города, вторые к Воле, третьи на север, четвертые к реке. Стоявшие на территории крепости старые польские казармы, еще до восстания названные Александровскими, были сохранены, но перестроены. Саму цитадель также назвали Александровской в честь императора. После завершения строительства в крепости разместился пятитысячный гарнизон при 555 орудиях.

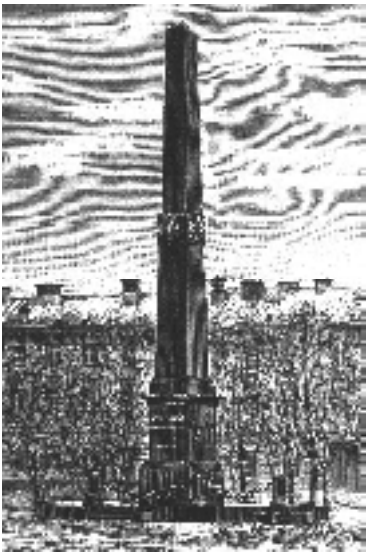
Юго-восточный бастион цитадели. Михайловские ворота изнутри. Казарма, ныне музей повстанцев.

Военно-инженерное ведомство построило в цитадели первое православное церковное здание в Варшаве. Невысокий каменный одноглавый храм с колокольней был спроектирован Голонским в классическом стиле. 26 ноября 1835 года церковь освятили во имя Александра Невского. Вмещавшая до тысячи человек она имела одноярусный иконостас, колокола были отлиты из орудий, захваченных у восставших поляков.

Цитадельная церковь.

Строительство обошлось в 51674 рубля. В 1897 в церкви были устроены два боковых придела – во имя Святого Духа и Николая Чудотворца, в 1901 церковь возвели в ранг собора. В его штат входили настоятель-протоиерей, два священника, дьякон и три псаломщика.

На плацу в центре крепости по проекту инженер-полковника Минтера был воздвигнут пятнадцатиметровый чугунный обелиск. На лицевой стороне его постамента помещалась надпись: "Александру I, императору всероссийскому, покровителю и благодетелю Польши", на задней стороне – "Воздвигнут по окончании Варшавской Александровской цитадели 19 ноября 1835 года". В среднюю часть обелиска был врезан чугунный куб, грани которого украшали гербовые двуглавые орлы.



Обелиск Александру I.

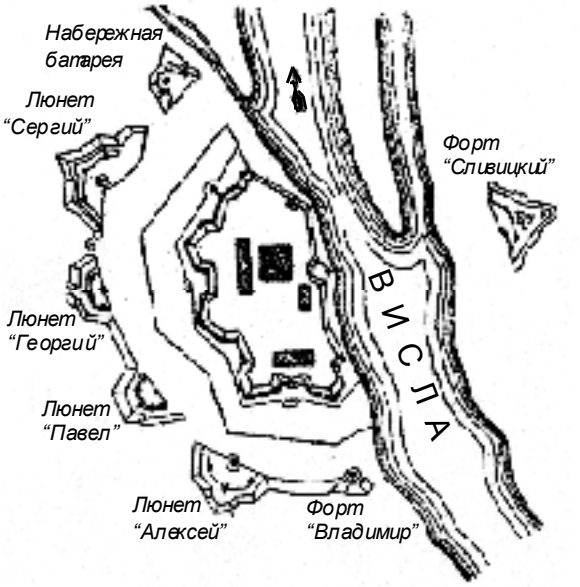
Цитадели не пришлось участвовать в боях. Единственная кампания, к которой она была причастна – подавление мятежа 1863 года. Тогда здесь базировались войска, действовавшие против повстанцев, тут же содержались схваченные главари мятежа. Летом 1864 их расстреляли и похоронили у стены цитадели. Роль политической тюрьмы цитадель выполняла и позже – например, в 1905 году здесь три месяца просидел знаменитый Феликс Дзержинский.

После получения Польшей независимости цитадель была занята польскими войсками. В 1920-х годах собор был переделан в гарнизонный костел, памятник Александру разобран. Сейчас большая часть цитадели закрыта, в некоторых местах

запрещено фотографировать. Однако, в северо-восточной части крепости устроен музей повстанцев, расположенный в служившем тюрьмой 10-м павильоне. Открыты для осмотра также двое ворот цитадели. Одни из них, Ивановские, ныне перестроены в мемориал "ворота казненных", за ними находятся могилы мятежников.

Сливицкий форт

Система укреплений Александровской цитадели включала предмостное укрепление на правом берегу Вислы. Оно защищало ведущий к крепости понтонный мост, который наводили каждую весну. Позади передней линии форта располагался мощный каменный каземат. В тыловой части находилась оборонительная казарма, со стороны Вислы укрепление прикрывала оборонительная стена. Форт окружал сухой ров, склоны которого были выложены камнем. В радиусе километра от укрепления лежала полоса отчуждения, в которой запрещалось всякое строительство. В 1835 году, когда заканчивалась постройка форта, в Париже скончался полковник Генерального штаба Ю.В.Сливицкий, отличившийся 8 августа 1831 года при сожжении Пражского моста через Вислу. По распоряжению Николая I предмостное укрепление было названо его именем. Император также повелел доставить в Варшаву тело полковника, которое было захоронено 6 декабря в центре укрепления.



План цитадели и передовых фортов.

В 1837 году над могилой был поставлен памятник – чугунный обелиск с надписью, описывающей подвиг Сливицкого. До нашего времени ни укрепление, ни памятник не сохранились.

Передовые форты

В 1847-1854 годах цитадель была усилена передовыми укреплениями, получившими следующие названия: форт "Владимир", состоящий из башни с капониром; башня "Алексей"; башня "Сергий" и набережная батарея для обстрела низменного берега р. Вислы к северу от цитадели. . В 1855 между башнями "Алексей" и "Сергий" был возведен люнет "Павел", а в 60-х годах еще и люнет "Георгий"; башни же "Алексей" и "Сергий" были дополни-тельно обнесены люнетами. Башни, выполненные из кир-пича, имели круглую форму, люнеты– пятигранную.

Ров и ворота форта Владимир.

До наших дней сохранились форты "Алексей" и "Владимир" в парках Кусочинского и Траугутта между цитаделью и Новым Местом, а также форт "Сергий" в парке Жеромского к северо-западу от цитадели.

Сапегинские казармы

На севере Нового Места находится бывший дворец магната Сапеги, тесно связанный с русской историей. Именно здесь в 1613 году московские послы сообщили пленному митрополиту Филарету об избрании его сына на московский престол. А в 1796 году во дворце Сапеги

была устроена первая в Варшаве греческая православная церковь, действовавшая здесь десять лет. Первые иконы и утварь для нее были куплены у домовой церкви при российском посольстве, упраздненной после резни 1794 года. В 1806 году наполеоновские войска заняли дворец под госпиталь и грекам пришлось перебраться в другое место.

Во второй половине XIX века дворец был известен, как Сапегинские казармы, поскольку его занимали русские войска. Здесь был расквартирован лейб-гвардии Санкт-Петербургский короля Фридриха-Вильгельма III полк. В 1887 году в одном из помещений казарм была устроена церковь Преображения Господня, вмещавшая 350 человек. В ней хранились старые знамена и камень с горы Фавор, подаренный великим князем Николаем Николаевичем старшим.

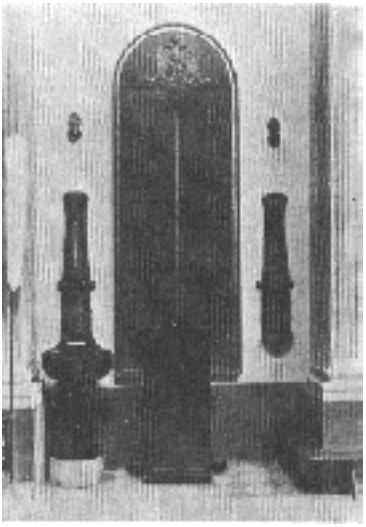
Благополучно сохранившееся здание дворца находится на Закрочимской улице.

Вольское православное кладбище

Во время штурма Варшавы 25 августа 1831 года главное сражение шло вокруг Вольского укрепления. Когда русские уже захватили внешний вал, поляки продолжали отчаянно сопротивляться в костеле Святого Лаврентия и окружавших его окопах. По приказу Паскевича на вал были подтянуты 70 орудий, которые огнем с трех сторон смели оборонявшихся.

В конце 1830-х годов было решено устроить на месте редута православное кладбище, а сильно пострадавшее здание костела

Вольская церковь в католическом и православном вариантах.



Одна из досок в Вольской церкви.

восстановить в качестве кладбищенской церкви. Новый храм был выдержан в классическом стиле, имел один купол и колокольню над входом. Интерьер костела переделывал А.Идзковский, иконостас выполнил К.Хегель, иконы написал А.Кокуляр. Церковь была торжественно освящена 2 ноября 1841 года во имя Владимирской иконы Божьей Матери, празднование которой приходилось на день штурма Варшавы. Снаружи были сохранены многочисленные ядра и осколки гранат, попавшие в здание во время боя. Спустя четыре года внутри церкви повесили шесть медных посеребренных досок с изложением хода военных действий и списком убитых и раненных при штурме. По бокам от каждой доски в стену были вделаны орудийные стволы. Бронзовое золоченое паникадило церкви состояло из изображений боевого оружия – пушек, гранат, сабель, топоров.

До первого восстания православного кладбища в Варшаве не было. Умерших хоронили на одном из участков лютеранского кладбища, у староверов было свое кладбище за Прагой у деревни Грохов. Вопрос об устройстве отдельного кладбища был поднят после подавления восстания, когда численность российских войск, чиновников и населения заметно увеличилась. Работы по устройству кладбища начались в 1835, а его освящение состоялось уже летом следующего года. Кладбище заняло территорию Вольского редута,

Старые надгробия на Вольском кладбище.

наиболее старая часть примыкала к бывшему костелу. Устройством кладбища занимался инженер-поручик Голиков под руководством варшавского военного губернатора Панкратьева. Волею судьбы Панкратьев же оказался и первым похороненным на новом кладбище. Вольский некрополь был элитным, здесь хоронили генералов, офицеров, чиновников. Это хорошо видно по монументальности и отделке многих надгробий. Правда, широко известных имен здесь не встретишь – верхушка русского общества предпочитала фамильные некрополи кладбищу враждебной страны. В облике Вольского кладбища отразились некоторые католические традиции – здесь, например, часто встречаются семейные склепы, нетипичные для России. Есть на кладбище и несколько часовен-усыпальниц.

Церковь Иоанна Лествичника.

В начале XX века на Вольском кладбище появился новый храм. Построил его архиепископ Варшавский Иероним в память о своем рано умершем сыне, художнике И. И. Экземплярском. Одноглавую церковь, заложенную в июне 1902, сооружали по проекту архитектора В. Н. Покровского, выдержанному в стиле ростовских храмов XVII века. В здании помещались две церкви – верхняя и нижняя. В верхней, во имя Иоанна Лествичника, находился иконостас, написанный художником Мурашко. Нижняя церковь во имя пророка Ильи и преподобного Иеронима служила усыпальницей семьи архиепископа. В день освящения 1 октября 1905 года там был погребен привезенный в Варшаву прах его сына. Сам Иероним скончался всего спустя месяц и был похоронен там же.

В 1919 году здание церкви Владимирской Божьей Матери вернули католикам и 6 сентября вновь торжественно освятили в честь Св. Лаврентия. Перестройка здания в первоначальный вид была закончена в 1923 году. Ядра и гранаты в стенах были оставлены. Из всего убранства православным вернули лишь три небольших иконы, находящиеся сейчас в церкви Иоанна Лествичника. В те же времена православное кладбище несколько раз находилось под угрозой уничтожения. На его месте собирались разбить парк. В результате пострадал лишь небольшой участок на западе кладбища, примыкавший к зданию костела. В 1932 году захоронения, бывшие здесь, перенесли в другие части кладбища, а костел отгородили от кладбища стеной. В 1945 году на кладбище хоронили русских солдат, погибших при взятии Варшавы. В 1960-х сюда перенесли надгробия 1820-х годов с упраздненного старообрядческого кладбища в Грохове. На Вольском кладбище прекрасно сохранились богатые надгробия и часовни XIX-начала XX века. Редко где в России можно встретить столь мало пострадавшее кладбище. Церковь Иоанна Лествичника благополучно сохранилась и является ныне одним из двух действующих православных храмов Варшавы. Кладбище, церковь и костел можно увидеть на улице Вольской, остановка “Вольский редут”.

Исключение из правил

Российский генерал Старынкевич в течение семнадцати лет был городским головой (президентом) Варшавы. На этом посту он добился значительных успехов: навел в городе порядок и чистоту, замостил многие улицы, а главное – устроил в Варшаве современную канализацию. За свою плодотворную деятельность президент пользовался заслуженной популярностью среди варшавян.

Вскоре после кончины генерала в 1903 году городская площадь перед новым госпиталем Младенца Иисуса была названа его именем. Возникшая тогда же идея поставить президенту памятник была поддержана обеими противоборствующими силами – варшавской общественностью и российскими властями. Поначалу памятник хотели воздвигнуть на площади Старынкевича, но затем место для русского генерала выбрали подальше – на территории близлежащей станции фильтров. Открытие памятника, выполненного скульптором Я. Войдыгой, состоялось в июне 1907. Он представлял обелиск розового мрамора, увенчанный бронзовым бюстом генерала. Постамент украшали бронзовые композиции из инженерных и водопроводных инструментов, на передней грани обелиска помещался герб Варшавы. На двух других гранях находилась надпись: “Сократ Иванович Старынкевич, президент города Варшавы 1875-1892” и ее польский перевод.

Старынкевич оказался единственным русским деятелем, к памяти которого поляки отнеслись уважительно. Площадь, названная его именем, существует в Варшаве посейдень. Не тронули поляки и памятник генералу – он был разрушен немцами в 1944 году вместе с другими монументами города. Зато сохранилась могила Старынкевича на Вольском кладбище. В тяжелые для русских времена имя популярного деятеля было весомым аргументом против попыток уничтожить православный некрополь.

Надгробие генерала Старынкевича.

Форты Варшавской крепости

После турецкой войны 1877-1878 года в России была принята новая стратегическая концепция. Она включала строительство большого количества новых крепостей и фортов на западной границе против ставшей враждебной Германии. Попали под реорганизацию и укрепления Варшавы, которой придавалось большое значение в схеме обороны линии Вислы. Работы велись под руководством главного начальника инженеров Вернандера. К 1883 году город опоясало кольцо укреплений, отстоявших от тогдашней границы города на 6-7 километров – номерных фортов от I до XIV. Форты левого берега были окружены рвами с водой и соединены валом.

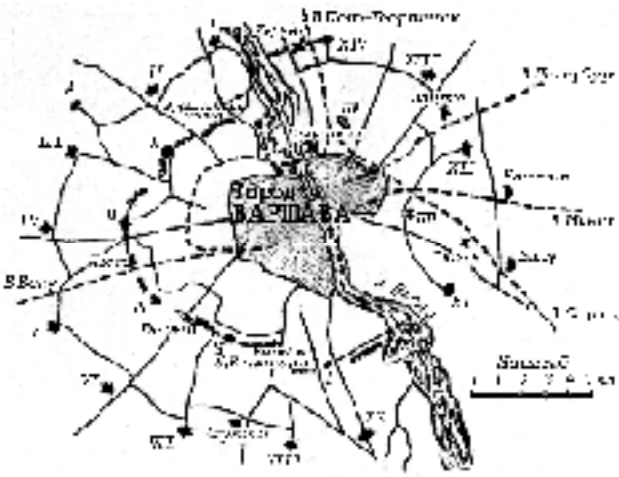


Схема расположения фортов Варшавской крепости.

Когда были построены и вооружены первые форты, возник вопрос о том, где поместить необходимые для них боевые запасы. В цитадели места не хватало, в самих укреплениях они могли попасть под огонь противника. На левом берегу Вислы была устроена линия особых складов в 1-2 километрах позади линии фортов. Первоначально эти склады обнесли земляным валом, но в 1886 году их передние части переоборудовали во второлинейные литерные форты "П", "В", "Щ", "М" и "Ч". (Литеры означали ближайший к форту городской район: Повонзки, Волю, Щесливице, Мокотов и Черняков). Позднее вторую линию усилили промежуточные опорные пункты Чисте, Раковец, Вержбно и батарея Круликарня. В 1890-х годах форты и опорные пункты второй линии соединили гласисами с водяными рвами, образовавшими оборонительную линию. На правом берегу вторая линия не создавалась, так как атака Варшавы с востока представлялась маловероятной. Но и к здешним фортам вконце 1880-х годов добавились опорные пункты Жерань, Зацише и Грохов. А в трехкилометрах впереди них были сооружены форты Вавер и Суворов (Кавенчин). Общее число новых фортов, опорных пунктов и батарей превысило тридцать. Новое мощное укрепление получило название Варшавской крепости.

Военный музей во дворе форта IX.

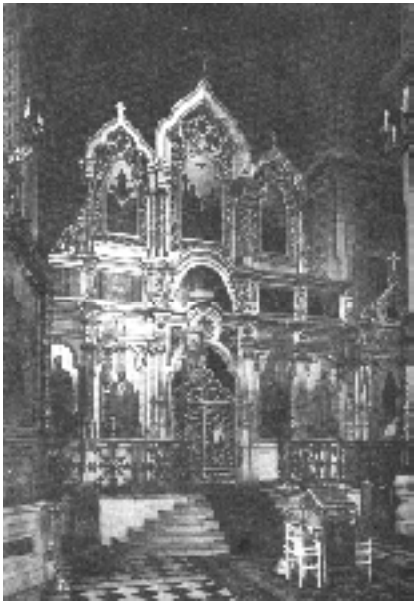
После японской войны стратегическая концепция вновь была пересмотрена, главным узлом обороны была сделана крепость Новогеоргиевск к северу от Варшавы. С 1909 года форты Варшавской крепости разоружались, а некоторые демонтировались. В январе 1913 несколько фортов использовались для испытаний боевых качественно новых снарядов. В том же году крепость была официально расформирована.

До нашего времени в разной степени сохранности дошло около 15 фортов, все на левом берегу Вислы. Наиболее удобен для осмотра номерной форт IX, где устроен музей военной техники. Прямо через него проходит Повсинская улица, ведущая к Виляновскому дворцу. Отстоящий на два километра литерный форт "Ч" (вблизи улицы Яна Собесского) менее интересен – все подходы к нему заняты садовыми участками, а внутри находится закрытый военный объект.

Церковь Марии Магдалины

В июне 1867 по почину директора комиссии внутренних и церковных дел Царства Польского князя Черкасского началось строительство новой православной церкви. Место для нее выбрали на Праге – быстро растущей тогда восточной части города. Проект храма составил архитектор Н.А.Сычев, руководил постройкой инженер-полковник Д.П.Палицын. Расписывали интерьер художники Васильев и Виноградов. Резной деревянный иконостас был вызолочен. Церковь имела необычные колокола: все десять были отлиты из стали в Вестфалии. 29 июня 1869 года церковь была освящена во имя Марии Магдалины, в честь императрицы Марии Александровны, содействовавшей ее возведению. Обошедшаяся в 140 тысяч рублей церковь вмещала до 800 молящихся. Она стала первой варшавской церковью, построенной в русском стиле. В 1871 году рядом с храмом был построен двухэтажный кирпичный дом священника. В 1892 году, в 25-летие закладки, в церкви был устроен второй престол во имя Иова Почаевского. Одной из святынь храма считался образ Почаевской Божьей Матери, написанный на кипарисовой доске иноком с Афона.

Церковь Марии Магдалины.



Главный алтарь церкви.

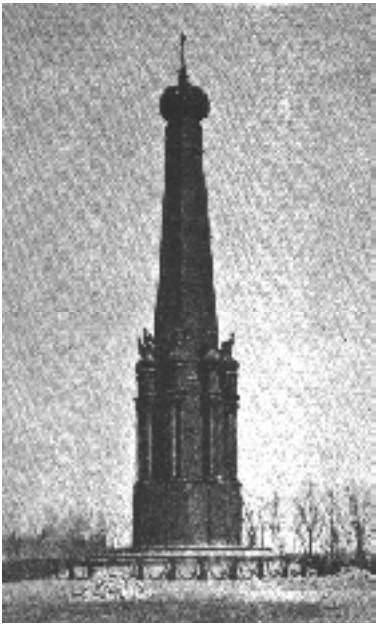
В 1921 году, после закрытия остальных варшавских святынь, церковь стала кафедральным собором Польской автокефальной православной церкви. Несмотря на это, несколько раз она была под угрозой сноса. В 1928 году в подвале здания была устроена нижняя церковь Страстей Господних. Ее стены украсили несколько мозаик, спасенных при разрушении нового собора. Сильно пострадавшая в 1944 году церковь была восстановлена после войны. Недавно в ней закончилась реставрация.

Памятники боев под Варшавой

В 1835 году Николай I распорядился соорудить ряд типовых монументов на местах боев Отечественной войны. Памятники должны были изготавливаться из чугуна, отличаться простотой, не иметь фигури "мелочных непрочных украшений". На конкурсе победил архитектор А.У.Адамини, разработавший оригинальные проекты памятников двух классов. Первым был установлен монумент первого класса в Бородино (1839), затем – второго класса в Смоленске (1841). По ходу дела решено было такими же памятниками отметить места более поздних побед над турками и польскими мятежниками. Всего по проекту 1835 года было поставлено одиннадцать памятников: два – первого и девять – второго класса (из них до наших дней сохранился лишь смоленский, да в 1987 был заново воссоздан бородинский).

Первый из польских типовых памятников был поставлен на поле боя у Грохова. 13 февраля 1831 года под этой деревней близ Варшавы состоялось генеральное сражение с мятежниками. Тогда русские войска, разбив противника, заняли почти все предместье Прагу. Как и другие памятники второго разряда, он представлял собой высокую восьмигранную пирамиду, увенчанную церковной главкой с крестом. Пирамида стояла на восьмигранной призме, к граням которой примыкали

сдвоенные колонки, завершенные чешуйчатыми главками с позолоченными двуглавыми орлами. В надписях на памятнике перечислялись участвовавшие в сражении воинские части и военачальники. Торжественное открытие памятника состоялось в 1846 году. (Позже такой же памятник, отличавшийся только надписями, был поставлен на поле боя под Остроленкой).



Главный Гроховский памятник.

Рядом с главным гроховским монументом был поставлен скромный полковой памятник на братской могиле подполковника Зона и погибших русских кирасир. Надпись на нем гласила: "Малороссийские драгуны своим предкам - Малороссийским кирасирам, геройской смертью павшим 13 февраля 1831 г." В начале века этот памятник со всех сторон был обстроен частными домами, и найти его было непросто.

Вольский памятник.

Более внушительный памятник первого разряда, повторявший по внешнему виду главный бородинский монумент, был поставлен в честь штурма Варшавы, прекратившего мятеж. Тогда, 25 августа 1831 года, войска Паскевича взяли укрепления западного городского предместья Воли. (Правда, монумент стоял не на Вольскомредуте, а в нескольких верстах от него, там, где перед штурмом российская конница разбила польских гусар). Он представлял собой восьмигранную чугунную колонну, увенчанную церковной главкой с крестом.

Колонна стояла на восьмигранном постаменте, который поверху опоясывал ряд аркад, поддерживаемый восемью колонками. Постамент покоился на круглом основании и нескольких ступенях. В надписях на памятнике перечислялись командиры русских частей, численный состав обеих армий, количество убитых и раненых "за дело государя и отечество". На одной из граней за стеклом помещался образ Спасителя и надпись: "С нами Бог! Разумейте, языцы, и покоряйтеся, яко с нами Бог!". Памятник был открыт в 1847 году. В 1905 году монумент был поврежден брошенной в него бомбой, но вскоре его отреставрировали.

Все перечисленные памятники поляки разобрали и переплавили в начале 1920-х годов.

Обелиск в честь постройки Московского шоссе

После присоединения Польши к России была начата постройка шоссе, соединяющего Варшаву с древней русской столицей. Проходя через Брест-Литовск, Бобруйск, Малоярославец и Подольск, оно входило в Москву с юга. Это шоссе известно каждому москвичу, как Варшавское. Часть шоссе, проходившую по территории Царства – 178 верст до Бреста – прокладывали польские власти. Строительство было закончено к 1823 году. Тогда же у начала шоссе, в пригородной деревне Грохов, был поставлен девятиметровый чугунный обелиск. На его постаменте помещались изображения медали в честь завершения строительства и его дата – "MDCCCXXIII". Сам обелиск украшали пояснительные надписи на польском и латыни, барельефы с изображением строительных работ и виды Варшавы, Седлеца и Бреста. Памятник хорошо иллюстрировал польские порядки времен Александра I: хотя он (как и шоссе) был построен в границах России и на российские деньги, на нем не было ни слова по-русски и ни разу не упоминалась Москва. Само шоссе поляки называли Брестским, его официальное название – Московское – исчезло в 1917 году. А памятник сохранился, его можно видеть на Гроховской улице у остановки "Меджиборская".

Русская топонимика

Русская эпоха малоизменила старую варшавскую топонимику, подавляющее большинство улиц сохранило исторические названия. В районе Саксонской площади несколько небольших улиц были переименованы в честь русских генерал-губернаторов. Это улицы Эриванская (в честь Паскевича), графа Берга и графа Коцебу (ныне – соответственно Кредитова, Траугутта и А.Фредры). Там же находилась

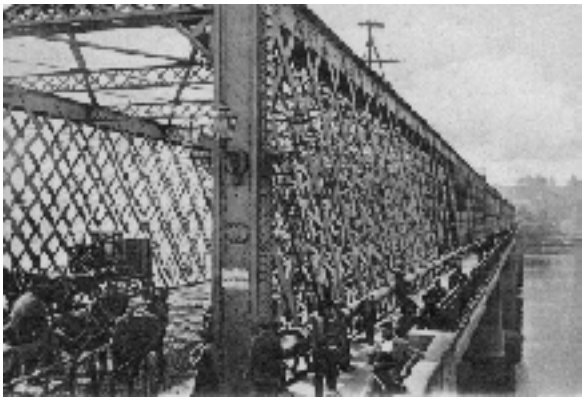
Улица графа Берга.

Владимирская улица (сейчас – Чацкого), а сама Саксонская площадь в 1894 году была переименована в Соборную.

Другой район улиц с русскими названиями находился на Праге. Здесь были разбиты новые кварталы, улицы в которых носили имена членов царской семьи – Александровская, Константиновская и Михайловская. (Ныне соответственно аллея Солидарности, улицы Флорианская и Лукасинского). От места их пересечения на юго-восток отходила улица Наместниковская (ныне – Сераковского). На берегу Вислы был разбит Александровский парк (сейчас здесь варшавский зоопарк). Немного северо-западнее упомянутых улиц проходила крупная магистраль, построенная в 1820-х годах и соединившая Варшаву с обеими российскими столицами. Один ее конец уходил на север и назывался Санкт-Петербургской улицей, другой, восточный, именовался Московской улицей. После восстановления Польшей независимости были переименованы и эти чисто географические названия – соответственно в улицы Ягеллонскую и Замойского. Одна из пражских улиц именовалась Сливицкой в честь русского полковника (ныне часть улицы 11-го

листопада). Мост, соединивший Прагу с центром города, был назван Александровским (сейчас Сласко-Дабровский). На Праге же находился и Петербургский вокзал (ныне – Варшава-Виленская).

Единичные русские названия встречались и в других частях города. Крохотный сквер на Краковском Предместье (в нем стоит памятник Мицкевичу) носил имя Константиновского в память Константина Павловича (сейчас не имеет названия). Когда на Козьей улице в центре Варшавы открылось юнкерское училище, ее не очень благозвучное имя было заменено на Юнкерскую. В районе расположения казарм гвардейских гусар восточнее Лазенковского парка находилась Гусарская улица (ныне – 29-го листопада). Улица у казарм лейб-гвардии Волынского полка в Новолипках называлась Волынской (сейчас Яна Пашина).



Александровский мост

Самым увековеченным наместником оказался Берг: помимо уже упомянутой улицы с ним были связаны еще две, отходящие на юг от Иерусалимских аллей. Эти параллельные улицы получили названия Теодора и Леопольдины, по именам графа и его жены-итальянки (ныне – Халубинского и Эмилии Платер).

Поляки при любой возможности бойкотировали русские названия, употребляя прежние. Соборную площадь даже в печати продолжали называть Саксонской. Новым же улицам или сооружениям присваивались параллельные имена. Так, Александровский мост называли железным или же мостом Кербедза по фамилии построившего его инженера. В феврале 1917, когда немцы разрешили городским властям сменить названия улиц, с карты города исчезла практически вся русская топонимика. Исключение было сделано лишь для площади Старынкевича (Starynkiewcza), сохранившейся по сей день. Еще одно название в неявной форме напоминает сейчас о русском прошлом: лежащая западнее Лазенок улица Литовская (Litewska) получила свое имя благодаря стоявшим на ней казармам лейб-гвардии Литовского полка.

Основная библиография.

Адрес-календарь гор.Варшавы на 1912 год. Варшава, 1911.
Акаемов Н.Ф. Достопримечательности гор. Варшавы. Варшава, 1899.
Варшавский дневник, газ., 1864-1917.
Исторический вестник, ж-л. 1897. № 10.
Костомаров Н. Последние годы Речи Посполитой. СПб., 1886.
Лященко В.Я. Императорские Лазенковский и Бельведерский дворцы. Варшава, 1894.
Москвич Г.Г. Иллюстрированный практический путеводитель по Варшаве и ее окрестностям. Владикавказ, 1907.
Орлов Ф.Ф. Исконно русское достояние в Варшаве и четвертый раздел. 1610-1912. СПб., 1912.
Православная церковь на Украине и в Польше в XX столетии. 1917-1950. М., 1997.
Путеводитель по Варшаве и всему Привислинскому краю. Варшава, 1897.
Путеводитель по Варшаве и ее окрестностям. Варшава, 1893.
*Сидоров А.А. Русские Государи в Варшаве. Варшава, 1897.
*Сидоров А.А. Русские и русская жизнь в Варшаве. 1815-1895. Варшава, 1901.
Устимович М.П. Варшавский православный кафедральный Свято-Троицкий собор. Краткий исторический очерк (1837-1887). Варшава. 1887.
Холмско-Варшавский епархиальный вестник, ж-л. 1877-1906.
*Цитович Г.А. Храмы армии и флота. Историко-статистическое описание. Пятигорск, 1913.
*Яковлев В.В. Эволюция долговременной фортификации. М., 1931.
*Paszkiewicz P. Pod berlem Romanowow. Warszawa, 1991.

Книга проиллюстрирована дореволюционными почтовыми открытками из коллекций автора, В.А.Гурковского, И.Б.Короткова и А.Г.Сосны, репродукциями из книг, помеченных в библиографии знаком *, снимками, сделанными автором в 2001-2002 годах.

Содержание

От автора 3

Варшава в русской истории 4

Новая столица 4
Конец независимой Польши 5
Образование Царства Польского 6
1815-1830 годы 7
Восстание 9
Диктатура Паскевича 11
Мятеж 12
Сорок лет мира 14
Революция 17
Последние годы 18
Конец русского правления 19

Главные правители русской Польши 21

Константин Павлович (1815-1830) 21
Паскевич (1831-1856) 21
Горчаков (1856-1861) 22
Берг (1863-1874) 23
Гурко (1883-1894) 24
Скалон (1905-1914) 25

Достопримечательности русской Варшавы 26

Сохранившиеся объекты на схеме Варшавы 26
Коллегия пиаров - Троицкий собор 28
Успенская церковь 30
История одного героя 30
Троицкая (Греческая) церковь 32
Королевский замок 33

Бернардинский костел 35
Судьбы двух памятников 36
Саксонский и Брюлевский дворцы 38
Памятник погибшим полякам 40
Александро-Невский собор 41
Дом Петра 44
Московская каплица – дом Сташица 44
Костел Святого Александра 47
Церковь Архистратига Михаила 48
Суворовский кадетский корпус 49
Церковь Петра и Павла 50
Лазенковский дворец 52
Бельведерский дворец 53
Лазенковские казармы 54
Александровская цитадель 56
Сливицкий форт 59
Передовые форты 60
Сапегинские казармы 60
Вольское православное кладбище 61
Исключение из правил 64
Форты Варшавской крепости 65
Церковь Марии Магдалины 67
Памятники боев под Варшавой 68
Обелиск в честь постройки Московского шоссе 70

Русская топонимика 71

Основная библиография. 73